

Кулясов И.П., Кулясова А.А.

**Экологический менеджмент
и устойчивое развитие**

Санкт-Петербург

2009 г.

Экологический менеджмент и устойчивое развитие: учебное пособие.
Ред. И. Кулясов. СПб. 2009. 63 с.

Учебное пособие предназначено как для специалистов, так и широкого круга читателей. В нём освещаются четыре важные темы, две первые носят теоретический и аналитический характер, следующие две темы являются практикумами. Авторы надеются, что читатели расширят свой кругозор и попробуют на практике применить новые знания.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Иван Кулясов и **Антонина Кулясова** ведут активную деятельность в области экосоциологии с 1998. В своих исследованиях опираются на качественную методологию, используя case study, биографический метод, участвующее наблюдение. Большое значение придаётся развитию научной коммуникации и партнёрства с социологами Западной Европы и США. Занимаются развитием теории экологической модернизации и концепции устойчивого развития, тестированием иностранных теорий в российском контексте.

Проводят сравнительный анализ экологической деятельности в России и по миру. Применяют также акционистские методы, предусматривающие экологизацию, стимулирование социально-экологической ответственности бизнеса и власти, развитие устойчивых сообществ, гражданского общества и межсекторального партнёрства по решению социально-экологических задач.

Участвовали за 15 лет деятельности в более 30 индивидуальных и коллективных проектах, из них в более 10 были руководителями и координаторами. В ходе проектов было организовано более сотни конференций и семинаров, осуществлены десятки экспедиций.

Опубликовали более 10 научных статей в реферированных журналах, в том числе в международных Environmental Politics и Polar Research. Сделано более 30 публикаций в научных журналах и сборниках, в том числе в известных международных издательствах Oxford Elsevier Ltd и Ashgate. Большое значение придается передаче научных и практических знаний - участвовали в публикации 10 учебно-методических изданий. Постоянно популяризируют результаты своих научных исследований и активистских проектов через журналы, газеты, телевидение, радио, электронные рассылки и Интернет.

Консультируют в области экологизации, экологической модернизации, устойчивого развития, управления водосборами, лесной сертификации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Кулясов И.П.</i> Экологическая модернизация и устойчивое развитие: теория и практика	3
<i>Кулясова А.А.</i> Добровольная лесная сертификация как практическая реализация принципов устойчивого развития	20
<i>Кулясова А.А.</i> Этноэкологический подход - возможности для устойчивого развития	37
<i>Кулясов И.П.</i> Экологические поселения России как новая форма устойчивых сельских поселений	51

Кулясов Иван Павлович

Экологическая модернизация и устойчивое развитие: теория и практика

Введение

Утвердившиеся в прошлом в общественных науках представления о социальном развитии, его факторах, ограничениях, показателях, механизмах не обеспечивают адекватных решений актуальных проблем социального развития в условиях нарастания экологических проблем. В этих условиях социальное развитие уже не может рассматриваться изолированно, вне учета экологических ограничений. Экологические блага превращаются в разновидность социальных благ. Возможности экономического роста тесно переплетаются с проблемами экологических ограничений.

В то же время мощные трансформационные процессы в мировой экономике, материальной основой которых выступает смена технологий и развивающиеся процессы гуманизации и экологизации сознания, требуют новых научных концепций. Одной из наиболее перспективных современных концепций является теория экологической модернизации, синтезирующая в себе как рассмотрение технологических перспектив, так и пути решения экологических проблем.

Теория экологической модернизации

Экологическая ситуация на Земле продолжает ухудшаться. Население мира растет. Увеличивается разрыв в уровне жизни развитых и развивающихся стран. Вместе с ростом производства и потребления усиливается загрязнение почвы, воды, воздуха и даже околоземного космического пространства. Продолжается разрушение озонового слоя атмосферы, изменяется климат. Сокращается биоразнообразие и площадь лесов, прогрессирует опустынивание. Специалисты оценивают эту ситуацию как глобальный социально-экологический кризис, охвативший всю планету и человечество в целом.

Переосмысление взаимоотношений общества и природы началось в 1960-х гг. Послевоенный бум производства и потребления в развитых странах привел, наряду с ростом благосостояния, к экологическим проблемам, невиданным ранее по остроте и масштабам. Уже тогда негативные экологические последствия бурного экономического роста стали ощутимы для населения. В это время возникают общественные экологические движения, создаются основы современной экологической политики и экологического управления.

Именно тогда забрезжила эпоха *экологической модернизации*. Стало очевидно, что проблемы окружающей среды и предотвращения экологического кризиса нерешаемы только технологическими средствами: необходимо пересмотреть роль социальных институтов, научно-технического прогресса,

мировоззренческие принципы, социальные ценности и установки. Центральный вопрос заключался в следующем: можно ли избежать глобальной экологической катастрофы без быстрого радикального изменения современного общества или возможен плавный переход к другой, альтернативной социальной системе?

До 1980-х гг. ведущее место в среде экологического движения принадлежало концепциям быстрого радикального переустройства общества (например, экоанархизм и экосоциализм) [1]. По мнению сторонников **экоанархизма** (основной идеолог Мюррей Букчин), экологический кризис неизбежен при сохранении государственной власти как таковой. Иерархическое устройство общества, его централизация, политическая система управления – все это различные формы насилия человека над человеком и над природой, которые приводят к разрушению окружающей среды.

В свою очередь, такая структура общества есть логическое следствие промышленного производства. Следовательно, для предотвращения экологического кризиса необходимо отказаться от традиционного производства и перейти к децентрализации общества. Основными звеньями должны быть не мегаполисы и транснациональные корпорации, а малые города или муниципальные районы, небольшие коммуны и поселения, жизнь в которых регулируется методами прямой демократии [2].

Сторонники **экосоциализма** (наиболее полно эти идеи сформулированы в работах Дэвида Пеппера), основываясь на философии марксизма, полагали, что главной причиной экологического кризиса является капиталистический способ производства, при котором общество лишь эксплуатирует природные ресурсы. Экосоциализм предлагает радикальное изменение общественных отношений, переход к плановой экономике, которая будет учитывать потребности людей в здоровой окружающей среде. Экосоциализм отрицает биоэтику, любой антигуманизм и предполагает сохранение антропоцентризма как ведущего принципа взаимоотношений природы и общества, так как именно человек, его духовность и благополучие являются основой целью предотвращения экологического кризиса [3].

С 1990-х гг. лидирующие позиции стали занимать идеи экологической модернизации, которые предлагали плавный выход из тупика развития без радикального изменения социальных институтов (например, зеленый капитализм, концепция устойчивого развития). По мнению приверженцев **зеленого капитализма**, механизм капиталистического производства можно перенастроить и заставить его функционировать в экологическом направлении. Это подтверждается, во-первых, ростом спроса на экологически чистую продукцию (с относительно низким содержанием загрязняющих веществ и произведенную без нанесения ущерба окружающей среде). Во-вторых, сокращение количества отходов также может приносить прибыль за счет экономии ресурсов, энергии и вторичной переработки (рециклинга).

Механизм рыночной экономики может стимулировать решение проблем окружающей среды. Если цены на природные ресурсы установлены объек-

тивно, конкуренция заставит производителей экономить их. Если загрязнение окружающей среды будет рассматриваться как потери ресурсов для производства, то стремление снизить себестоимость продукции приведет к уменьшению вредных отходов (особенно, когда это будет связано с выплатой штрафов за выбросы, компенсациями в пользу потерпевших и затратами на ликвидацию экологических последствий аварий). Наряду с этим, рыночная конкуренция – основной фактор разработки и внедрения новых технологий, а новые технологии позволят более рационально использовать природные ресурсы и уменьшать загрязнение.

В начале 1970-х гг. были разработаны первые глобальные модели развития, которые привели к выводу о том, что выход из современного кризиса может быть найден лишь в масштабе всей планеты путем международного сотрудничества и партнерства. В 1987 г. Международная комиссия по окружающей среде и развитию опубликовала доклад «Наше общее будущее», ставший основой концепции **устойчивого развития**, которое определялось как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворить их собственные потребности. Под этим определением понимается создание такой социально-экономической системы, которая обеспечит на длительную перспективу не только высокий уровень жизни, но и её качество: рост реальных доходов, повышение образовательного уровня, улучшение здравоохранения и окружающей среды, снижение социальных и экологических рисков, социальные гарантии и блага.

Реализация устойчивого развития рассматривается в четырех вариантах.

1. **Очень слабое устойчивое развитие** допускает возможность экономического роста. Основное условие устойчивости здесь состоит в том, чтобы будущие поколения были обеспечены не меньшим уровнем материального капитала (материальные ценности) и природного капитала (возобновимые и невозобновимые природные ресурсы: недра, почва, водные ресурсы, воздух, ландшафты, растения и животные, энергетические потоки), чем настоящее поколение. При этом оба вида капитала взаимозаменяемы, то есть считается, что увеличение социальных и материальных благ компенсируется уменьшением природного капитала и наоборот.

2. **Слабое устойчивое развитие** исходит из понятия критического природного капитала, ниже которого нормальное удовлетворение человеческих потребностей не представляется возможным (месторождения полезных ископаемых, озоновый слой, глобальный климат, биоразнообразие, нетронутые территории, Антарктида, Мировой океан, космос). Эти необходимые для жизни природные блага никак не могут быть замещены или заменены материальными ценностями. Кроме того, вводится верхний предел способности природных экосистем к самоочищению, и экономический рост возможен только в рамках этого предела. Соблюдение этих требований предусматривает постепенную стабилизацию уровня производства, переход к рациональному использованию и управлению ресурсами.

3. *Сильное устойчивое развитие* рассматривает материальный, природный и человеческий капитал как взаимодополняемые: деградация и обесценение одного вида капитала не могут быть компенсированы увеличением другого. Требуется уменьшить использование природных ресурсов, которое ведет к сильному загрязнению окружающей среды, снижает устойчивость экосистем, и заменить их другими, более пригодными ресурсами. В производственно-экономическую сферу должны вовлекаться только высококачественные виды топлива и сырья, а в экосистему должны возвращаться такие отходы, которые могут быть вновь регенерированы в природные ресурсы. Экономический рост возможен, но при этом необходимо введение в производство экологически чистых технологий, увеличение финансовых вложений в восстановление окружающей среды.

4. *Очень сильное устойчивое развитие* исходит из требования нулевого экономического роста и нулевого прироста населения. Очень сильное устойчивое развитие основывается на представлениях, что любое уменьшение природного капитала невозполнимо. Утверждается, что ограниченный поток солнечной энергии ставит дополнительные пределы развитию человечества. Основной смысл развития общества видится в увеличении морально-этического и духовного капитала как части человеческого капитала. Общественное развитие подчиняется задачам возрождения окружающей среды, и прогресс подходит к некоей экоутопии.

В России такие идеи наиболее яркое свое выражение нашли в работах В.Г. Горшкова, А.Д. Урсула, Н.Н. Моисеева и К.С. Лосева. По их мнению, пороговый уровень потребления ресурсов биосферы пройден, дальнейший рост потребления ведет к деградации и гибели биоты. Отсюда многие сторонники очень сильной устойчивости делают логичный вывод о необходимости резкого сокращения населения и производства, другие впадают в экологический пессимизм (катастрофу на планете предотвратить невозможно, а можно лишь отсрочить ее во времени).

Таким образом, очень слабое и слабое устойчивое развитие допускают сохранение существующего антропоцентрического характера взаимоотношений общества с природой и предполагают лишь некоторую его корректировку. Сильное и очень сильное устойчивое развитие исходят из принципов системного анализа и показывают, что экономика является подсистемой окружающей среды, природный капитал должен рассматриваться как «наследство» будущих поколений. То есть устойчивое развитие – это расходование не самого природного капитала, а его прироста, «процентов». В то же время серьезная проблема в теориях очень сильной устойчивости – довольно жесткие ограничения на количество народонаселения Земли: предлагается не только остановиться в росте численности, но и снизить ее до одного «золотого» миллиарда. При этом никто не дает ответа на вопрос: как рационально и гуманно регулировать процесс воспроизводства людей?

Все направления устойчивого развития имеют свои плюсы и минусы, и только их совокупность в виде национальных и местных программ может

быть применена глобально. Именно такая позиция преобладала на Второй конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), где мировым сообществом был принят план действий по переходу к устойчивому развитию «Повестка 21».

Среди российских ученых большую популярность получила теория **ноосферного развития**. Критика концепции устойчивого развития основана на том, что только на пути коэволюции природы и общества, на пути движения в ноосферу человечество может найти выход из кризиса. Теорию коэволюции Н.Н. Моисеева можно рассматривать как развитие идей В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского и Т. де Шардена о ноосфере. Ноосферное развитие предполагает более глубокие изменения общества, чем концепция устойчивого развития, – в первую очередь требуется изменение сознания каждого человека и человечества в целом, смена ценностных, морально-этических и других жизненных ориентиров. Важнейшей проблемой становится вопрос сохранения человека на Земле как вида, поэтому речь идет о моделях поведения человека, воспитания его в рамках определенных стандартов и его способности гармонично вписываться в жизнь биосферы.

Представители теории ноосферного развития считают, что научно-техническая революция, на которую возлагалось столько надежд в 1970–1980-е гг. в разрешении противоречий между природой и обществом, не привела к ожидаемым результатам, так как в ее основе лежали техно- и антропоцентризм. При изменении цели развития научно-технический прогресс может сыграть и сыграет положительную роль.

В связи с этим можно полагать, что ограничения по ресурсам, рассчитанные с учетом сегодняшнего уровня технологий, не могут быть достаточно правильными, так как иные цели и задачи развития, иные технические возможности потребуют иной ресурсной базы, а также вызовут иные энергетические потребности. Переход к ноосферной цивилизации предполагает сохранение биосферы, экологизацию производства, новый природосберегающий тип экономического развития, переориентацию ценностей общества потребления на ценности культурного, интеллектуального, духовного общества.

Итак, ноосферную цивилизацию можно рассматривать как **цель** развития человечества, а устойчивое развитие – как путь к достижению этой цели. Каков же **способ** достижения этой цели?

Ответ на этот вопрос даёт теория экологической модернизации, которая появилась в начале 1980-х гг. Дискуссия в рамках теории экологической модернизации начата в начале 1980-х гг. активистом германского экологического движения Йозефом Хубером [4]. В середине 1980-х гг. его поддержали экосоциологи – сначала Мартин Джоник в Германии [5], а затем Артур Мол в Нидерландах [6]. Уже тогда в этих двух странах концепция экологической модернизации легла в основу государственной экологической политики, направленной на переход к устойчивому развитию. Исследователи полагали, что экологические проблемы могут быть решены с помощью супериндуст-

риализации, что подразумевало внедрение более совершенных природосберегающих технологий. С начала 1990-х гг. интерес к теории экологической модернизации распространился на другие дисциплины и стал частью основной научной дискуссии.

Авторское определение: *экологическая модернизация – это социальные изменения в соответствии с современными экологическими требованиями и нормами, выполнение которых ведет к решению противоречий между человеком и окружающей средой, обществом и природой* [7]. Смысл и роль экологической модернизации в том, что она является механизмом перехода и поддержания состояния устойчивого развития.

Теория экологической модернизации развивается в рамках инвайронментальной социологии (экосоциологии), для которой окружающая среда является контекстом изучаемых межчеловеческих взаимоотношений, а предметом изучения являются практики природопользования и экологические дискуссии. Экосоциология изучает также сам инвайронментализм, который зародился в начале XX в. как социальное движение за качество среды обитания. Элементы теории экологической модернизации можно найти в институциональных, неинституциональных, постиндустриальных и модернистских теориях (рис. 1). Однако более тесно теория экологической модернизации связана с теориями ноосферного и устойчивого развития.

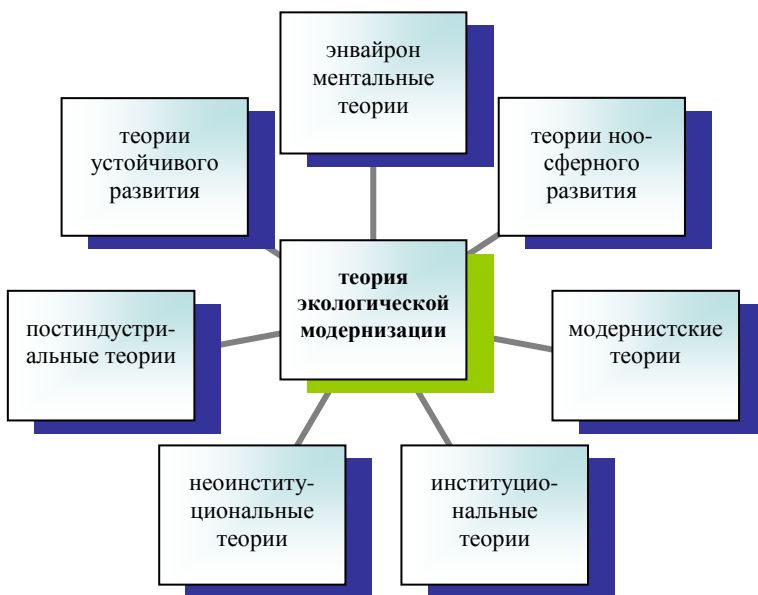

Рис. 1. Схема источников теории экологической модернизации

Фокус теории экологической модернизации направлен на изучение изменения институционального развития. Однако при этом можно выделить несколько подходов. Одни ученые считают центральным элементом экологической модернизации реструктуризацию экономики, включая изменения технологий и отраслевой структуры, которая подразумевает сочетание высокого уровня экономического развития и низкого уровня воздействия на окружающую среду. Другие понимают экологическую модернизацию как государственную экополитику и программу действий, в рамках которых происходит поиск альтернативных инновационных подходов и введение механизмов их реализации в национальную политику. В работах некоторых авторов экологическая модернизация представлена в виде своеобразных культурной политики и дискурса. Для достижения экологической модернизации нужно создать новый, привлекательный дискурсивный конструкт путей развития.

Основываясь на теориях рефлексивной модернизации, адаптивности и самоорганизации социально-экологических систем, исследователи также создали представление об экологической модернизации как об институциональной рефлексивности и трансформации общества. Экологическая модернизация – эмпирический феномен, который может быть интерпретирован как рефлексивная реорганизация индустриального общества в попытке противостоять экологическому кризису и экологическим рискам, отражающимся на отдельных людях и группах [8].

Разнообразие значений экологической модернизации отражено на рис. 2.

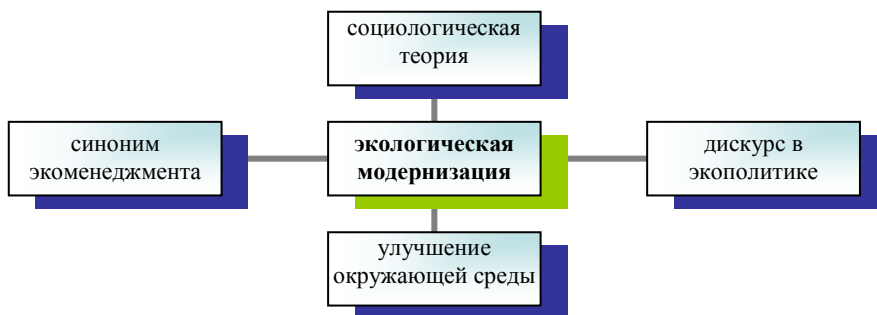

Рис. 2. Значение экологической модернизации

Основная идея экологической модернизации состоит в том, что целенаправленное внедрение новых социальных практик может снизить негативное воздействие человечества на окружающую среду. Это даст цивилизации прорыв в будущее [9], поможет обрести состояние устойчивого развития [10]. В противном случае будущее видится малопривлекательным.

Так же, как и для устойчивого развития, в рамках экологической модернизации выделяются «слабая» и «сильная» модель. Первая подразумевает, что основным в деле предотвращения экологической деградации и рисков

являются новейшие технологические решения и их легитимация на национальном и международном уровне, то есть курс мирового сообщества на экономический рост и дальнейшую индустриализацию в конечном итоге приведут к решению социально-экологических проблем.

В рамках «сильной» модели наибольшее внимание уделяется трансформации социальных институтов, дискурсов и практик. Важность технологических решений и инноваций не отрицается. Наибольшее внимание уделяется правильному воспитанию и образованию, формированию традиций правильного обращения с природой, смене экономического сознания на экологическое [11].

Применяя экологическую модернизацию, человечество имеет перспективы развития, выраженные в схеме:

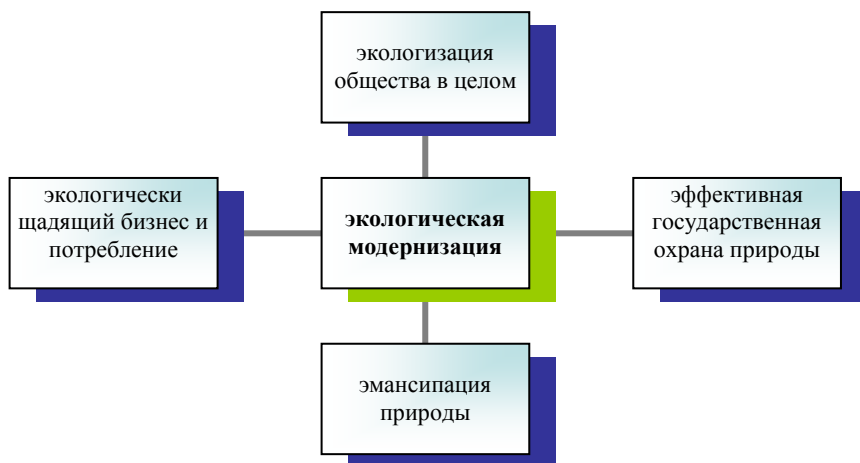

Рис. 3. Перспективы развития человечества

С точки зрения перспектив развития человечества экологическая модернизация так же, как и устойчивое развитие, рассматривается как ответ на вызов со стороны социально-экологических проблем. В этом же ключе предполагается, что капитализм является институционально гибким, чтобы создать движение к устойчивости своей системы. Олигархи способны создать под влиянием определенных ресурсных и политических условий императив среди конкурирующих капиталов на достижение экологически щадящего, предотвращающего загрязнение производства и потребления. Это можно определить как первую перспективу развития.

Рефлексия на социально-экологические кризисы, катастрофы и риски в виде социальной и экологической политики становится возможной в результате реструктуризации или модернизации государства. Политическая элита и

государственная система будет стремиться к самосохранению, и сможет также быть достаточно институционально гибкой. Это можно определить как вторую перспективу развития.

Роль общественных движений, в том числе экологического изменилась. От внешней критики оно переросло во внутреннего участника трансформации государства, бизнеса и общества, что означает возможность их экологизации. Это можно определить как третью перспективу развития.

Четвёртую перспективу развития можно определить как эмансипацию природы, то есть социализацию и персонализацию природных объектов и существ. В среде экологического движения разрабатываются идеи конституционального уравнивания в правах природных объектов, популяций и отдельных существ с юридическими лицами, организациями и институтами. Считается, что таким образом природа избавится от человеческого угнетения и псевдозависимости, люди же избавятся от предрассудков относительно своего места и роли в природе и Космосе.

Акторы и движущие силы процессов экологической модернизации

Экологическая модернизация предполагает решение экологических проблем с помощью сети акторов, в то время как другие социально-экологические теории сосредоточены на том, что государство, бизнес и население лишь создают экологические проблемы. Акторами являются государственные, экономические, общественные институты, соответствующие трем секторам общества (власть, бизнес, общественность). Когда социальные институты становятся инициаторами, проводниками экологической модернизации, они превращаются из потенциальных субъектов в действующих – акторов.

Можно выделить микро- и макро- уровни, а также ряд территориальных уровней экологической модернизации. Анализ на микроуровне предполагает исследование предприятия, организации, местного сообщества, социальной группы, семьи, индивида. При анализе на макроуровне предполагается исследование феномена территории: часто используется территориально-административная система деления на международный (глобальный), национальный (региональный) и местный (районный, локальный) уровень. Можно также применять экосистемное деление на глобальный (планетарный), собственно региональный (континенты, океаны, водосборы крупных рек, горные массивы, ландшафты) и локальный (природные объекты, месторождения, биоресурсные резервуары, биогеоценозы, ключевые биотопы, места обитания) уровни.

При таком подходе не надо забывать о роли сельских жителей и коренных народов в поддержании природного равновесия. Они веками и тысячелетиями хранили традиции природопользования, и в современную эпоху дают пример экологически устойчивого пути развития. Кроме того, процесс экологической модернизации можно анализировать через рассмотрение взаимодействия различных акторов, то есть действующих субъектов.

Выделим основных акторов, которые значимы для процесса экологической модернизации в России и мире (рис. 4). Это государственные органы, бизнес-структуры (предприятия), общественные организации, научные институты, пресса, местные сообщества (городские и сельские жители), природные объекты. Обычно включают в сеть акторов только власть, бизнес и общественность. Добавление природных объектов обусловлено тем, что протекающие в них процессы имеют исключительно важное влияние на то, как и почему происходит экологическая модернизация. Можно утверждать, что природные объекты являются первичными акторами экологической модернизации, воздействующими на социальных (вторичных) акторов. Речь идёт, в первую очередь, о природных объектах, подвергшиеся сильному антропогенному воздействию, загрязнению и деградации.

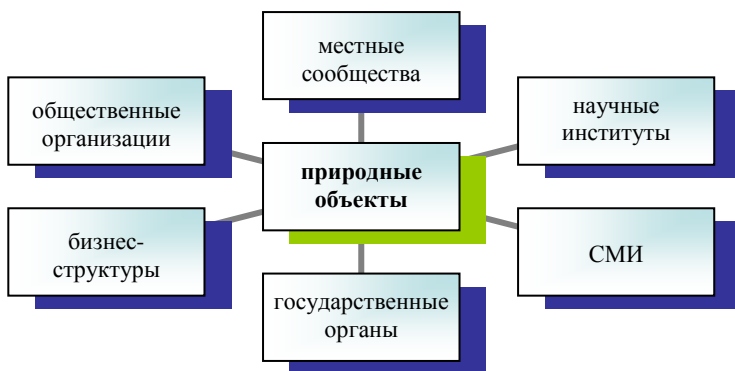

Рис. 4. Схема акторов экологической модернизации

Местные сообщества и человечество в целом воздействуют на природные объекты и способствуют их изменению в сторону ухудшения их состояния. После этого начинается обратный процесс и ухудшение различных социально-экономических параметров жизни людей, что заставляет сеть социальных акторов изменять дискурсивные и повседневные практики, то есть проводить экологическую модернизацию, которая приносит выгоды и человеку, и природе [12].

Исследованные примеры показали значительную роль учёных и прессы в экологической модернизации. Это позволяет выделить их как акторов сети экологической модернизации, потому что именно они создают и направляют заинтересованным лицам, группам и организациям специфические потоки информации, способствующие или препятствующие экологической модернизации. Они также осуществляют обеспечение обратной информационной связи, как между акторами экологической модернизации, так и внутри социальных сетей.

Рассмотрим возможных акторов экологической модернизации в России. В государственном секторе ими являются законодательные и исполнительные органы государственной власти, принимающие и реализующие различные законы, нормы и правила, способствующие экологической модернизации. Кроме того, важную роль играют всевозможные органы, относящиеся к сфере природопользования – управления и защиты окружающей среды.

В экономическом секторе это инвестиционные группы, входящие в корпорации, концерны, холдинги, которые финансируют для проведения экологической модернизации их дочерние промышленные предприятия. А также важную роль в экологической модернизации играют торговые дома (марки, брэнды), которые способствуют продвижению экологически дружественных товаров, услуг и технологий на рынке.

В общественном секторе это всевозможные экологические общественные организации, активно влияющие на экологическую политику любого уровня, оказывающие влияние на бизнес и государственные органы с целью усиления охраны природы. Они также оказывают влияние на потребительские интересы, и сами непосредственно занимаются экологическими практиками и охраной природы, формируют экологическое сознание и дискурс. Также акторами экологической модернизации являются благотворительные, культурные, правозащитные и другие общественные организации, в деятельность которых входит решение экологических вопросов. Кроме того, акторами экологической модернизации становятся заинтересованные группы и гражданские инициативы в местных сообществах, которые объединяются или действуют стихийно в связи с необходимостью решить ту или иную социально-экологическую проблему.

Можно представить взаимосвязь сети акторов экологической модернизации и несколько по-другому, а именно исходя из территориальных уровней. Например, местный уровень может быть представлен в одном случае районным центром в виде города и градообразующего предприятия, в другом – в виде поселка и поселкообразующего предприятия, в третьем – в виде сельского поселения (экопоселения) и ключевой общественной организации.

При оценке, происходит ли экологическая модернизация или нет, обязательным *критерием является улучшение состояния окружающей среды*. Это может быть подтверждено рядом индикаторов, разработанных в рамках концепции устойчивого развития. Очевидно, что оценка состояния окружающей среды связана как с конкретными природными объектами, имеющими пространственно-временные характеристики, так и с людьми как жителями конкретных территорий. Дикая природная среда, окружающая людей природная среда, антропогенно измененная окружающая среда и человеческая внутренняя среда, оцениваемая как физическое, психическое и социальное здоровье человека, схожи в том, что в основе имеют территориальный контекст.

В настоящее время в России экологическая модернизация как государственная общенациональная концепция и программа не может осуществиться,

потому что российское государство ориентировано на политику экономического роста, а не на политику устойчивого развития. Чаще всего из публичных сообщений можно узнать об экологической модернизации того или иного крупного предприятия. Это следствие того, что предприятия были вынуждены принимать во внимание новые экологические требования и стремиться к экологической рационализации своего бизнеса.

Итак, экологическая модернизация в России происходит чаще всего по инициативе бизнеса, как его реакция на экономические условия, а также на персональном, семейном уровне и уровне местных сообществ как реакция на негативные изменения окружающей среды и увеличение экологических рисков. Наиболее часто употребление термина «экологическая модернизация» наблюдается в научной и культурной среде, формирующие конструкты путей развития. Поэтому можно говорить об экологизация сознания, которое проявляется через экологический дискурс и практики.

Авторское определение: *Экологический дискурс это специфическая область использования языка, единство которой обусловлено наличием общих для многих людей установок, связанных с понятием «экология».* Социальная функция дискурса состоит в том, чтобы ограничивать язык и деятельность, поэтому экологический дискурс имеет эффект, сходный с эффектом идеологий. Это означает, что экологический дискурс как способ экологического мышления и поведения может исключать альтернативные способы поведения и идеологемы и таким образом влиять на людей, способствуя сохранению или изменению социальных институтов и экологической ситуации.

Авторское определение: *Экологические практики это такие действия, которые сохраняют природу и человека, улучшают состояние окружающей природной и социальной среды.* Участие в экологическом движении является еще одной из возможностей экологической модернизации как на уровне социальных институтов и структур, так и на уровне личности. Частью экологического движения является движение экопоселений, характеризующееся единством экологического дискурса и экологических практик [13].

Практические примеры экологической модернизации

Один из примеров – экологическая модернизация на предприятиях. При этом она происходит по нескольким сценариям, однако один из них, как правило, доминирует.

Во-первых, *экономический сценарий*. В этом случае экологическая модернизация является прямым следствием развития техники и технологии, она происходит неизбежно под влиянием экономических факторов.

Во-вторых, это *институционально-политический сценарий*, в соответствии с которым происходит интеграция экологической составляющей в государственные институты, законодательство, политику. Предприятия встают на путь экологической модернизации под давлением надзорных органов, угрозы штрафов, санкций со стороны государства.

В-третьих, это *культурно-дискурсивный сценарий*, в соответствии с которым происходят изменения в культурных и дискурсивных практиках общества, стимулирующие экологическую модернизацию предприятий.

В-четвертых, *глобальный сценарий*, когда экологическая модернизация является результатом глобальных институциональных, экономических и культурных изменений, когда глобальные институты, бизнес-сети, культурные конструкты непосредственно влияют на экологическую модернизацию национальных структур. Основными движущими силами экологической модернизации становятся международное государственное регулирование, собственники и инвесторы крупных компаний (транснациональных корпораций); общественные движения и продвигаемая ими система экологических требований потребителей.

Приведём два примера, на основе которых можно проследить движущие силы экологической модернизации, роль факторов и акторов в перечисленных выше сценариях.

1) Возможности экологической модернизации наиболее зримо проявляются в городах с градообразующими предприятиями, где все сферы жизни людей непосредственно связаны с крупным промышленным объектом [14]. *Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат (ЦБК)* основан в 1899 г. в верховьях р. Сухоны, входящей в водосбор р. Северная Двина. Комбинат является градообразующим предприятием для г. Сокола Вологодской обл., имеет общие с городом очистные сооружения.

В городе проживает около 40 тыс. чел. В 2002 г. на предприятии работало около 3 тыс. чел. Собственником комбината с 1998 по 2006 гг. являлась московская инвестиционная группа «Фокс». В 2007 г. предприятие было куплено Банком Москвы и вошло в лесной холдинг «Инвестлеспром».

Сокольский ЦБК выпускает целлюлозу, более 25 видов бумаги, картон, лигносульфонаты жидкие и твердые, мягкую и твердую древесноволокнистую плиту, широкий ассортимент товаров народного потребления, спирто-содержащую продукцию, кормовые дрожжи. Комбинат экспортирует древесноволокнистые плиты в США, Нидерланды, Великобританию, Финляндию и другие страны, бумагу – в Монголию, Пакистан, Иран, Францию, целлюлозу – в Италию, Германию, Австрию.

С самого начала своей деятельности Сокольский комбинат, как и прочие ЦБК, значительно загрязнял окружающую среду. В 1970–1980-е гг. по решению Министерства целлюлозно-бумажной промышленности СССР на комбинате были построены очистные сооружения. В 1990 г. была введена в эксплуатацию станция локальной очистки сточных вод, при этом отходы возвращались в технологический процесс.

Большой эффект экологической модернизации в советский период дало движение изобретателей и рационализаторов, которые у себя непосредственно на производстве сэкономили природное сырьё и энергию. Это был этап ранней экологической модернизации, основным двигателем которого было изменение экологических требований государства.

После экономического кризиса начала 1990-х гг. инвестиции нового собственника позволили в 1998 г. провести модернизацию производства в рамках поставленной правительством Вологодской обл. задачи улучшения экологической обстановки на Сокольском ЦБК и в г. Соколе. Был разработан проект внедрения более экологичной технологии – безхлорной отбелки целлюлозы. Проект является характерной чертой экологической модернизации промышленных объектов и технологий, следствием распространения новых нормативных экологических актов с федерального на местный уровень.

В конце 1990-х гг. теплоэнергоцентрала комбината была переведена с угля на газ, что почти на порядок снизило объем выбросов в воздух.

В 2002 г. произведен запуск новой бумагоделательной машины с улучшенными экологическими характеристиками. (В то же время всё ещё работала бумагоделательная машина, запущенная в 1905 г.)

В 2003 г. из-за неэффективного управления на предприятии начались экономические проблемы. Объемы производства упали в два раза, и предприятие стало убыточным.

В 2004 г. руководство пыталось закрыть часть предприятия, не прошедшую экологической модернизации, и уволить около половины работников, что вызвало резкое противостояние с профсоюзами, митинги и демонстрации. В 2006 г. предприятие прошло процедуру банкротства, и инвестиционная компания Банк Москвы приобрела всю сумму кредиторской задолженности, то есть фактически приобрела предприятие по цене его долгов. Была проведена дополнительная эмиссия акций, и Банк Москвы выкупил контрольный пакет акций.

В 2008 г. работа Сокольского ЦБК вернулась к нормальному режиму. Новый российский холдинг «Инвестлеспром», в состав которого вошёл комбинат, имеет собственную экологическую политику, которая внедряется на всех лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятиях, как в России, так и за рубежом. Многие из этих предприятий сертифицированы по международным системам ISO (экологический менеджмент) и FSC (сертификация лесопромышленного производства и цепочки поставок). Есть планы экологической модернизации производства Сокольского ЦБК.

Таким образом, основные мероприятия по экологической модернизации на Сокольском ЦБК были произведены государством еще в Советский период. После приватизации экологическая модернизация сводилась к замене оборудования в нескольких цехах с целью соответствия качества продукции требованиям рынка и тем минимальным мерам, которые было необходимо выполнять согласно действующему законодательству.

Движущими силами экологической модернизации стало исполнение государственных постановлений и природоохранного законодательства, а также задачи повышения эффективности производства на основе вторичного использования отходов. То есть ранняя экологическая модернизация на Сокольском ЦБК проходила преимущественно по экономическому и институционально-политическому сценариям.

После покупки Сокольского ЦБК сначала группой «Фокс», а затем Банком Москвы и вхождения в «Инвестлеспром» начал работать и глобальный сценарий, поскольку международные экологически чувствительные рынки выставляли свои требования к продукции. Новой нормой стало внедрение международных сертификационных систем. Российские предприятия были призваны стать социально и экологически ответственными. Такая экологическая модернизация происходит под влиянием внешних глобальных факторов и акторов.

2) *Эконоосферное поселение «Тиберкуль»* основано в 1997 г. Оно представляет собой эконополис, который состоит из нового поселения и сети деревень, расположенных в двух районах Красноярского края. В 1998-2000 гг. насчитывало около 3 тыс. жителей [15].

До середины 1990-х гг. в обоих районах действовали крупные леспромы, существовало сельское хозяйство, развивалась добыча полезных ископаемых. Постепенно эти отрасли пришли в упадок. Местное население оказалось без работы и стало сокращаться в связи с миграцией в города и естественной убылью. Жители эконоосферного поселения стали селиться, строя новые дома и покупая старые у выезжавших местных жителей. Кроме того, для поселения был получен участок, занятый вторичным лесом, на котором было построено новое поселение, ставшее центром эконополиса.

В поселении развиты различные экологические практики, к которым можно отнести ведение органического сельского хозяйства, экологические акции, альтернативную энергетику, альтернативный транспорт, утилизацию отходов, рециклинг, вегетарианство, традиционные методы оздоровления, селекцию дикорастущих съедобных и технических растений. Кроме того, мировоззрение поселенцев основано на идеях, близких глубинной экологии и экологической этике.

Жители избегают пользоваться синтетическими моющими средствами как вредными для окружающей среды. В качестве моющих средств используют только природные материалы – щёлок для стирки, настои разных трав, берёзовый лист, крапиву, голубую глину для мытья тела и головы.

Развивается альтернативная энергетика. С одной стороны, это обеспечивает независимость поселения от «большого мира», с другой стороны, энергетика, основанная на сжигании минерального топлива, противоречит взглядам эконопоселенцев, которые считают, что добыча полезных ископаемых разрушает Землю и приносит ей страдания. В трех деревнях отсутствуют и не планируются линии электропередач, там действуют солнечные кремниевые батареи, ветроэлектрические установки и термоэлектрические генераторы.

Для отопления, в основном, используются дрова. Жители стараются не использовать двигатели внутреннего сгорания и со временем планируют полностью перейти на конную тягу и другие альтернативные способы передвижения. В связи с этим развитие коневодства и ремесел, связанных с изготовлением упряжи и конно-транспортных средств, вошло в число приоритетных проектов эконопоселения. Пока техника с двигателями внутреннего сгора-

ния используется, однако в новом поселении, как наиболее экологичной части экополиса, она допускается только в исключительных случаях.

Утилизация органических отходов производится на месте, из них делается компост. Твердые бытовые отходы сначала подвергаются многократному использованию – рециклингу, по завершении которого сжигаются в печах для отопления домов и приготовления пищи. Остается проблемой утилизация использованных полиэтиленовых и пластмассовых изделий, батареек, аккумуляторов и остающейся после строительства домов тары из-под красок, лаков и горюче-смазочных материалов. Все это вывозится и выбрасывается в городские мусорные контейнеры, собственно туда, где это было куплено. Многие жители при строительстве используют только местные природные материалы.

Для обеспечения продуктами питания, кроме личных огородов, которые полностью обеспечивают своих хозяев овощами, в поселении есть общинные огороды и для выращивания зерновых и зернобобовых. При обработке земли стараются не использовать технику. Практикуют органическое земледелие, которое имеет свою специфику – безотвальный способ обработки почвы, разведение земляных червей, использование в качестве удобрения растительной массы, а не навоза (в экопоселении не развито животноводство). Большое значение придается любви к Матушке-Земле и растениям, с которыми во время выращивания разговаривают как с сознательными существами, способными понять человеческую речь, простить и помочь.

В целом жители эконоосферного поселения «Тиберкуль» ведут альтернативный, экологически дружелюбный образ жизни и проводят экологическую модернизацию технологий локального жизнеобеспечения. Их положительный опыт может быть использован при построении других экопоселений.

Основная цель экопоселений – построение альтернативного местного общества, ценностной ориентацией которого является создание гармонии между человеком и природой. Эта движущая сила объединяет экологическое движение, является всеобщей новейшей современной нормой, которая содержит разработанные и апробированные правила экологизации, применение которых приведёт к устойчивому развитию.

Литература

1. Аксёнова О.В. Генезис социально-экологической рефлексии на Западе во второй половине XX века // Социологические исследования. 2004. № 9. с. 68-76.
2. Bookchin M. Ecology and Revolutionary Thought // Anarchy 69. 1966. Vol. 6. p. 18-29.
3. Pepper D. Eco-socialism, from Deep Ecology to Social Justice. L.: Rosefledge, 1993. 296 p.
4. Huber J. Die Veriorene Unschuld der Okologie: Neue Technologien und Superindustrielle Entwicklung. Frankfurt am Main: Fisher Verlag, 1982. 256 c.

5. Jonicke M. Preventive environmental policy en ecological modernization find structural policy // Discussion paper. 1985. p. 46-59.
6. Mol A. Sociology, environment and modernity: ecological modernization as a theory of social change // Society and Natural Resources. 1992. P. 323-344.
7. Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теория и практики. Ред. Ю. Пахомов. СПб.: СПбГУ 2004. 154 с.
8. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция. 2000. 348 с.
9. Кулясов И.П. Роль экологической модернизации в развитии цивилизации // Устойчивое развитие и экологический менеджмент. Ред. В. Троян, И. Дементьева. СПб.: СПбГУ. 2005. Вып. 1. с. 203-210.
10. Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Социология и социальная антропология. 2005. № 3. с. 100-113.
11. Кулясов И.П., Ермаков Д.С. Теория экологической модернизации // Экологическое образование. 2005. № 2. с. 7-11.
12. Кулясов И.П. Экологическое движение по сохранению водосборов в России // Охрана водосборов в России и США. Ред. М. Тысячнюк, И. Кулясов, А. Кулясова. Вологда: ВИРО. 2001. с. 28-98.
13. Кулясов И.П. Экопоселения на Северо-западном Кавказе и Горном Алтае: инициативы создания // Экопоселения в России и США. Ред. М. Соколов. СПб.: ЦНСИ. 2004. Вып. 10. с. 3-34.
14. Кулясов И.П., Кулясова А.А. Возможности экологической модернизации градообразующих предприятий на примере Сокольского ЦБК // Экологическая модернизация лесного сектора в России и США. Ред. М. Тысячнюк, А. Кулясова, И. Кулясов, С. Пчелкина. СПб: СПбГУ. 2003. с. 88-126.
15. Кулясова А.А. Эконоосферное поселение «Тиберкуль»: в поисках альтернативного образа жизни // Экопоселения в России и США. СПб.: ЦНСИ. 2004. Вып. 10. с. 63-95.

Лесная сертификация как практическая реализация принципов устойчивого развития

Аннотация

Данный учебный материал носит аналитический характер. Добровольная лесная сертификация по схеме FSC (Forest Stewardship Council, Лесной попечительский совет) – успешный пример практики, реализующей принципы устойчивого развития. Сертификация FSC представляет собой международную систему устойчивого лесопользования, созданную и продвигаемую, в первую очередь международными общественными экологическими организациями. В России сертификация FSC развивается с конца 1990-х гг.

Введение

Понятие «устойчивое лесопользование» имеет глубокие корни в лесоводстве, как России, так и зарубежных стран. После Второй конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.) интерпретация понятия устойчивости стала разрабатываться для различных сфер деятельности и секторов. В рамках этого процесса были выработаны принципы устойчивого лесопользования, которые должны были стать основой для международной Конвенции по лесам. Однако из-за принципиальных различий интересов стран на уровне глав государств Конвенция по лесам так и не была принята. Изложенные там принципы устойчивого лесопользования стали основой для негосударственных некоммерческих сертификационных систем и кодексов. Наиболее последовательным воплощением выработанных принципов устойчивого лесопользования и лесопользования как раз и является международная добровольная сертификация по схеме FSC [1].

В 1993 г. в Хельсинки на Конференции министров было дано понятие устойчивого лесопользования и лесопользования. Это управление лесами и лесными площадями и их использование таким образом и с такой интенсивностью, которые обеспечивают их биологическое разнообразие, продуктивность, способность к возобновлению, жизнеспособность, а также способность выполнять в настоящее время и в будущем соответствующие экологические, экономические и социальные функции на местном, национальном и глобальном уровнях, без ущерба для других экосистем. Лесные ресурсы и лесные площади должны использоваться на устойчивой основе для удовлетворения социальных, экологических, культурных и духовных потребностей нынешнего и будущих поколений человечества.

Создание международной системы FSC стало ответом на истощительное лесопользование XX в. Практически во всех индустриально развитых странах

¹ Forest Stewardship Council. www.fsc.org.

были развиты такие практики. Постепенно они перешли в развивающиеся страны. Это связано как с ростом потребления внутри самих стран, так и с всё увеличивающимся уровнем потребления изделий из древесины в развитых странах. Практики и отношение к лесу в развитых странах изменились и стали более устойчивыми. Однако практики промышленных лесозаготовителей в таких основных лесных массивах планеты, как леса Амазонки, Южной Африки и Юго-Восточной Азии, Северо-запада России, Сибири и Дальнего Востока, по-прежнему вели к истощению лесных ресурсов и уничтожению связанной с лесом традиционной культуры местных жителей и коренных народов.

В противовес сложившейся практике лесопользования международное экологическое движение создало механизмы мотивации перехода к устойчивому лесопользованию. В 1980-90-е гг. международные экоНГО сформировали экологически чувствительный рынок в странах Европейского Союза и США. Был создан механизм негосударственного рыночного управления лесами. Первым этапом были публично известные акции на местах и организация бойкотов крупных заготовителей древесины, которые принесли им значительные убытки. Это заставило считаться с требованиями экологической общественности.

Параллельно с этим были созданы международные и национальные системы добровольной лесной сертификации, основанные на принятых на международном уровне принципах и критериях устойчивого лесопользования, которые легитимировали практики лесных компаний. Они подтверждали, что сертифицированная древесина заготавливалась с соблюдением экологических норм, прав местного и коренного населения, то есть что производители продукции экологически и социально ответственны.

Сертификация по схеме FSC – что это такое?

Сертификация по схеме FSC это международная добровольная система. Она представляет собой международный негосударственный институт устойчивого лесопользования. В структуру этого института входят следующие организации: Лесной попечительский Совет (FSC) – головная организация, Национальные группы и инициативы, национальные офисы – действующие в отдельных странах и связанные с FSC, независимые аудиторские компании, аккредитованные в FSC.

Лесной попечительский совет образован в 1993 г. по инициативе Всемирного фонда дикой природы и является международной негосударственной организацией (НГО). В нём участвуют около 130 членов из 30 стран мира. Даже его структура отражает основной принцип устойчивого развития – равнозначность для развития трех блоков экологического, социального и экономического. Совет состоит из трёх палат – экологической, куда входят представители экоНГО, социальной, куда входят представители социальных НГО, в том числе представляющие интересы местных жителей и коренных народов, экономической, куда входят представители лесного бизнеса.

FSC разработал международные стандарты устойчивого лесопользования и лесопользования. Они содержат 10 принципов, которые базируются на трёх блоках – компания должна быть экономически эффективной, экологически дружелюбной и социально ответственной. Сертифицируется либо система управления участком леса и/или производственная цепочка поставок лесной компании, начиная от производителя и заканчивая потребителем.

Приведём несколько цифр характеризующих масштабы вовлечённости в сертификацию. К 2008 году в мире сертифицировано 102,79 млн. га лесов и выдано более 10 тысяч сертификатов на цепочку поставок. Площадь сертифицированных лесов, составляет 7 % продуктивных лесов мира. В 81 стране есть сертифицированные предприятия, а в 46 странах Национальные инициативы, адаптирующие международные стандарты для своих стран.

Принципы сертификации по схеме FSC

Сертификационный стандарт – это подробный многостраничный документ, в котором неизменными остаются 10 принципов и 56 критериев. Меняются раскрывающие их показатели и индикаторы в зависимости от адаптации стандарта к условиям конкретной страны. На основе стандарта аудитор оценивает деятельность компании на соответствие принципам FSC, а представители гражданского общества могут контролировать и добиваться практической реализации принципов, если сертифицированная компания что-то нарушает. Кратко десять международных принципов формулируются следующим образом:

- 1) соответствие законодательству и принципам FSC;
- 2) права и обязанности владельцев и пользователей;
- 3) права коренных народов;
- 4) отношения с местным населением и права работников;
- 5) использование леса;
- 6) воздействие на окружающую среду;
- 7) план управления хозяйством;
- 8) мониторинг и оценка;
- 9) сохранение лесов высокой природоохранной ценности;
- 10) лесные плантации.

К экологическому блоку сертификации относится всесторонняя оценка воздействия на окружающую среду и меры по её снижению, мониторинг состояния арендованных лесов как в целом, так и отдельных редких, краснокнижных видов, меры по их сохранению, а также сохранение лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ). На последнем остановимся подробнее, поскольку это понятие ново для российской практики и вызывает трудности при реализации. Традиционно в России выделялись из рубок главного пользования водоохранные зоны, пожарные полосы, особо защитные участки. Эти участки относятся к ЛВПЦ.

Однако, чтобы сохранить экологическую функцию леса для будущих поколений сохранения этих участков не достаточно, поэтому международный

стандарт требует сохранения на арендной территории предприятий и других категорий ЛВПЦ, например больших участков малонарушенных (старовозрастных) лесов, мест концентрации биоразнообразия, ключевых мест обитания – ключевых биотопов. Кроме того, должны сохраняться участки леса, имеющие социально-экономическое, религиозное или культурное значение для населения. Последнее относится также к социальному блоку сертификации. Отметим, что все эти участки сохраняются лесной компанией добровольно, при фактическом исключении из рубки они не исключаются из аренды предприятия. Соответственно предприятие за них платит, а за оставление ключевых биотопов на вырубленной делянке многие предприятий до сих пор получают штрафы от государственных органов как за недорубы.

Другие составляющие социального блока, отличающие стандарты FSC от российского законодательства, это необходимость учёта при лесозаготовительной деятельности кроме юридических, ещё и традиционных (обычных) прав лесопользования местного населения и коренных народов. Большое место уделено соблюдению прав работников предприятия, местных жителей и коренных народов. В стандарте прописана необходимость консультаций с местным населением и коренными народами по всем вопросам лесопользования предприятия, затрагивающего их интересы, необходимость контроля лесопользования предприятия со стороны общественности. Таким образом, стандарт даёт новые права и возможности общественного участия в лесопользовании. Кроме того, он требует от компаний прозрачности и информирования общественности и заинтересованных сторон о своей деятельности.

Наиболее типичные для всех сертифицированных территорий интересы местных жителей и коренных народов в лесопользовании, в первую очередь, касаются сохранения традиционных мест сбора грибов и ягод, охоты и рыболовства, возможностей обеспечения дровами, сохранения особо ценных участков леса культурного и религиозного значения. Это озвучивается в диалоге с компанией, в результате могут быть найдены взаимовыгодные и компромиссные решения.

Таким образом, создаётся новая модель социально-экологической ответственности компаний.

Развитие сертификации FSC в России

К концу 1990-х гг. в России международные и российские эконоНГО также стали активно продвигать принципы и практики устойчивого лесопользования. Основными стали WWF, «Гринпис», Центр охраны дикой природы, Международный союз охраны природы (IUCN), Социально-экологический союз, а также ряд региональных организаций (например, Студенческая природоохранная организация Карелии / СПОК и Бюро региональных общественных кампаний / БРОК на Дальнем Востоке).

Для этого использовался широкий спектр методов. Использовались акции прямого действия по спасению старовозрастных и уникальных лесов, международные бойкоты лесозаготовителей, производящих рубки в таких

лесах. Одновременно российскими НГО стала продвигаться международная система добровольной лесной сертификации по схеме FSC. Стала создаваться группа лесопромышленников, заинтересованных в изменении собственных практик лесопользования – Ассоциация экологически ответственных лесопромышленников.

В это же время WWF создал два проекта модельных лесов, где на практике отрабатывались методы ведения устойчивого лесопользования, формы общественного участия в процессе сертификации. Одной из основных задач этих проектов была подготовка к сертификации лесопользования по схеме FSC. В случае Псковского модельного леса была сертифицирована лесозаготовительная компания СТФ «Струг», а в случае модельного леса «Прилузье» – Прилузский лесхоз. В рамках последнего был разработан региональный стандарт, одобренный правительством республики Коми и региональными лесными государственными органами. Одновременно оба проекта стали обучающими центрами и центрами продвижения добровольной лесной сертификации в России.

Таким образом, различные методы НГО (от конфронтационных до сотрудничества) стали постепенно формировать новые представления и практики лесопромышленников. Однако основным методом внедрения новых практик стала сама сертификация, все остальные перечисленные методы помогли создать мотивацию и спрос на сертификацию. Председатель Ассоциации промышленников Поморья выразил необходимость в сертификации так: *«Мы же живем в обществе. Не хотим, чтобы общество про нас говорило, что мы уничтожаем леса. Стараемся, чтобы у нас всё было правильно. А сертификация это определенный знак, чтобы на нас не смотрели, что мы приходим в лес и надо нам все забрать. Хотим, чтобы к нам общественность относилась правильно. В связи с этим для предприятий-экспортёров, входящих в Ассоциацию, одной из главных становится задача внедрения современных требований и организацию у себя устойчивого лесопользования. Большинство руководителей лесоперерабатывающих предприятий осознали важность получения сертификата на продукцию с целью удержания её устойчивого сбыта»* (интервью, 2004).

Институционализация устойчивого лесопользования происходила через адаптацию международных стандартов усилиями Национальной инициативы FSC, Национального офиса FSC и региональных рабочих групп. В процесс включились и другие акторы – представительства международных аудиторских компаний и консультанты из различных организаций (научных, властных, коммерческих). Одновременно создавались методические рекомендации, разъяснительные и информационные материалы, зачастую не согласованные с Национальной инициативой. С одной стороны, такие усилия являлись поддержкой процесса институционализации устойчивого лесопользования. С другой стороны, различная интерпретация понятий вносила путаницу.

Национальная инициатива должна была адаптировать международные стандарты в разноклиматических регионах России, наполнить международ-

ные понятия содержанием, соответствующим российской специфике. Для решения этих задач сформировалось сообщество экспертов, заинтересованных в развитии устойчивого лесопользования. Оно состояло из представителей НГО, научных учреждений, коммерческих структур.

Таким образом, НГО, как основные акторы, продвигающие устойчивое лесопользование, начали его институционализацию в России и создали специальный законотворческий орган – Национальную инициативу FSC. Роль исполнительного органа взял на себя Национальный офис FSC. Контролирующую функцию выполняли аудиторские компании, которые проверяли желавшие сертифицироваться лесные компании и выдавали сертификат. В свою очередь аудиторские компании контролировались FSC.

Национальные стандарты стали одной из составляющих института устойчивого лесопользования. Они создавались и апробировались более 8 лет [2]. Поскольку в соответствии с международными правилами FSC в национальную инициативу входили представители экологических, социальных НГО, ученые и лесопромышленники, представлявшие экологические, социальные и экономические интересы, процесс разработки национальных стандартов стал платформой для широкой дискуссии по интерпретации и наполнению понятий, принципов и критериев устойчивого лесопользования. В результате национальные стандарты стали развёрнутой и согласованной с различными группами интересов версией международного негосударственного закона, адаптированного для России.

К 2008 г. Россия занимает значительное место среди стран, где проходит сертификация. В нашей стране сертифицировано 21,172 млн. га леса, выдано более 67 сертификатов на цепочку поставок и более 70 на лесопользование. В первые годы развития сертификации основная масса сертифицированных предприятий находилась в на Северо-Западе России, лидером сертификации была Архангельская обл. В настоящее время, практически во всех регионах Северо-Запада есть сертифицированные предприятия, наиболее динамично сертификация развивается в Карелии и Республике Коми. За последние годы все больше предприятий сертифицируется в Сибири, есть сертифицированные предприятия и на Дальнем Востоке.

Проблемы сертификации FSC в России

До вступления в силу национальной версии международных стандартов сертификационные аудиты проходят на основе интерпретаций стандартов, существующих в разных аудиторских компаниях, одной из проблем сертификации в России стало различие их подходов и требований. Столкновение понимания и практик иностранных и российских аудиторов, руководства лесозаготовительных компаний, взглядов чиновников из государственных органов лесопользования привело к тому, что качество и содержание серти-

² В конце 2008 г. они находятся в конечной стадии процесса аккредитации в FSC и в 2009 г. должны вступить в силу.

фицированной системы лесопользования сильно отличалось у различных компаний. В результате у некоторых компаний были конфликты с коренными народами, местным населением или экологическими НГО.

Всё время стояла проблема унификации требований аудиторов и интерпретируемых ими понятий FSC-сертификации (например, «леса высокой природоохранной ценности», «коренные народы», «местное население» и другие). Для этого Национальный офис совместно с Национальной инициативой стал проводить регулярные встречи, семинары, круглые столы, совещания и конференции с представителями аудиторских компаний, где обсуждались наиболее проблемные моменты сертификации. Предлагались определённые интерпретации понятий. В результате выработывалось общее представление, которое затем через аудиты распространялось и на практики лесных компаний.

Кроме того, почти за десятилетний период развития FSC-сертификации в России появилось довольно много организаций и отдельных экспертов, оказывающих консультационные услуги. Эксперты стали всё больше влиять на практическую реализацию критериев FSC, то есть они стали важными акторами. Опять же качество и содержание консультационно-экспертных услуг сильно отличалось. Оно во многом зависело как от практического опыта и образования самого эксперта, так и от того, насколько тесно он сотрудничал с Национальной инициативой и разделял выработанные там интерпретации и взгляды.

В этой ситуации институционализация устойчивого лесопользования пошла путём создания документов – по сути «подзаконных актов» этой системы. Например, были созданы «Ключевые требования по выделению лесов высокой природоохранной ценности», «Рекомендации по выполнению социального блока сертификации» и другие. Эти документы были созданы экспертами национальной инициативы, обсуждены среди аудиторов и лесопромышленников и были предложены как руководство к действию при подготовке к сертификации и аудите. Таким образом, представления и опыт экспертов из третьего сектора по упомянутым вопросам были включены в формирование института устойчивого лесопользования. Кроме упомянутых документов эксперты НГО подготовили ряд подробных методических рекомендаций по выполнению различных принципов FSC для лесопромышленников.

Одновременно Национальный офис FSC провёл анкетирование, отбор, регистрацию и на их основе составил список национальных экспертов-консультантов FSC. Составление такого списка должно было выделить для лесопромышленников тех экспертов, которые могли консультировать в соответствии с позицией национальных органов FSC. Создание специальных документов, методических рекомендаций, встречи с аудиторами и регистрация консультантов привели к улучшению качества аудитов, унификации и формализации практик устойчивого лесопользования в случаях сертификации компаний. Поскольку новый институт устойчивого лесопользования способствует экологической модернизации и заставляет лесопромышленни-

ков изменить привычный путь деятельности лесного сектора, он вступил в определённые противоречия со старой государственной системой управления и контроля за лесопользованием. Ведь старая российская система, как мы видели, служила основой неустойчивого лесопользования, и её трансформация в период экономических реформ, особенно начиная с 2000 г., выглядит как разрушение структур государственного лесного контроля и управления.

Одной из наиболее сложных проблем стало противоречие ряда требований международной сертификационной системы и российского законодательства. Первый принцип FSC предусматривает соблюдение законов страны, где сертифицируется предприятие. В то же время международные экологические и социальные требования сертификации превышают требования российского законодательства, тем самым, вступая в противоречие с конкретными нормами и правилами лесопользования. В то же время толкование норм российского законодательства зачастую неоднозначно. Поэтому конструктор о противоречии между российскими требованиями и FSC основывается, в первую очередь, на различиях в представлениях тех, кто продвигает сертификацию, и тех, кто следит за соблюдением российского законодательства.

Если представители государственных органов, связанных с лесным хозяйством, проникаются идеями сертификации, то практически все противоречия можно было снять. И наоборот, непреодолимые препятствия для выполнения ряда требований сертификации возникали там, где представители государства считали их «вредными», не отвечающими интересам российского лесного сектора. Отсутствие концепции устойчивого лесопользования на государственном уровне привело и к отсутствию таких представлений у большинства государственных чиновников. Новый Лесной кодекс Российской Федерации [³] не заполнил эту брешь, поскольку мнение продвигающих устойчивое лесопользование НГО и передового лесного бизнеса, не было учтено. Между тем, окончательная институционализация и внедрение в общую повседневную практику требований устойчивого лесопользования возможно только при участии государства. Это создаёт барьеры для тех лесопромышленников, которые хотят работать по международным принципам.

Ещё одной, на мой взгляд, наиболее серьёзной проблемой реализации сертификации, как механизма устойчивого развития, стал формальный подход на предприятиях к её внедрению. Для действительной реализации требований сертификации необходимо изменение мышления и практик всего персонала предприятия от руководства, до рабочих, то есть внедрение новой «идеологии» устойчивого лесопользования, новой культуры производства. Можно сказать, что новая культура внедряется на предприятиях с трудом. Этому есть и объективные экономические причины – жёсткие условия владельцев предприятий, требующие всё большей прибыли, и субъективные причины, корнящиеся в непонимании и нежелании руководства предприятий вникать в процесс сертификации изменять своё мышление и подходы.

³ Принят в декабре 2006 г., вступил в силу с января 2007 г.

Отметим, что на российских предприятиях, ставших частью международных компаний, внедрение сертификации происходит более последовательно и планомерно. Поскольку эти международные компании уже давно работают в рамках нового пути, учитывающего аспекты устойчивости, устойчивое лесопользование декларируется и становится частью их официальных политик. Одновременно бизнес-культура этих компаний требует, чтобы общая политика и новые практики были освоены, осмыслены и приняты всем персоналом от руководства до рабочих. Таким образом, внедряется и сертификация. В этом случае на предприятии уже не возникает борьбы представлений и внутренних барьеров для внедрения новой практики устойчивого лесопользования.

Несмотря на все сложности в России был создан негосударственный институт устойчивого лесопользования с хорошо развитой институциональной структурой. Он существует параллельно с государственной системой лесопользования и в каком-то смысле дублирует её. Можно, например, провести параллели между Лесным кодексом Российской Федерации как основным законом и стандартами FSC, различными государственными правилами и инструкциями и «подзаконными актами» Национального офиса, иерархически выстроенной структурой государственных органов управления и контроля лесопользования и сетевой структурой контроля и реализации принципов FSC, включающей Национальную инициативу, Национальный офис, аудиторов и консультантов. Новая институциональная структура действует на основе рыночных и глобализационных механизмов, задействованных в интересах сохранения лесов.

Примеры сертифицированных предприятий

Сертификация ОАО «Олонецлес» по системе FSC как бизнес-стратегия концерна «Стора Энсо». Арендованные ОАО «Олонецлес» леса расположены на территории двух районов – Олонецкого и Пряжинского Республики Карелия. Офис компании находится в г. Олонец. Долгое время предприятие «Олонецлес» считалось градообразующим для города Олонца и районообразующим для Олонецкого района. Компания ОАО «Олонецлес» имеет большую историю, уходящую в советский период. Это акционерное общество было образовано на базе бывшего советского леспромхоза. Соответственно большая часть трудоспособного населения лесных посёлков вплоть до середины 1990-х гг. работала в компании «Олонецлес». Постепенно, в связи с переходом на новую систему заготовки (сортиментную) [4], количество работников на предприятии сокращалось.

⁴ Сортиментная заготовка осуществляется на современной технике, позволяющей производить первоначальную обработку древесины (разделение на части, предназначенные для разных производственных целей) на месте рубки в лесу. При сортиментной заготовке сильно сокращается необходимость в рабочих руках.

До 2005 г. ОАО «Олонецлес» входило в состав регионального холдинга «Кареллеспром», то есть работало в рамках экономической структуры республики. В то время на предприятии работало около 750 чел. Экономические трудности стали нарастать. Они были типичны для всех подобных лесозаготовительных предприятий северо-запада и обуславливались старой изношенной техникой и технологией заготовки, устаревшей структурой производства и раздутыми штатами, следовательно, низкой производительностью труда.

Реализация большого объёма социальной ответственности в виде поддержки лесных посёлков тоже снижали экономическую эффективность. Кроме того, относительно низкие цены на круглый лес усиливали экономические трудности. Неспособность предприятия решить многие возникшие проблемы привела к смене собственника. К концу 2005 г. «Олонецлес» стал частью международного концерна «Стора Энсо».

В 2007 г. произошло ещё одно событие, повлиявшее на комплекс социально-экономических и экологических практик компании «Олонецлес», снова привело к изменениям и расширению практик корпоративной социально-экологической ответственности (КСО). «Олонецлес» стало готовиться к прохождению добровольной лесной сертификации по системе FSC. Другие предприятия «Стора Энсо» в России к тому времени уже были сертифицированы. После прохождения аудита компания «Олонецлес» стала сертифицированным предприятием.

Сертификация «Олонецлес» по системе FSC является частью общей корпоративной бизнес-стратегии концерна «Стора Энсо», реализуемой с целью соответствовать нормам и правилам, выдвигаемым международным сообществом. Сертификация FSC приводит к расширению КСО компаний под воздействием международных стандартов, включающих социальные и экологические требования. В качестве создателей норм и правил здесь выступают международные общественные организации и сообщество экологически и социально ответственных лесных компаний, создавших новый международный институт – систему добровольной лесной сертификации. В качестве проводника воздействия выступает международный концерн «Стора Энсо».

Взаимодействие с международной эоНГО WWF являлось одной из глобальных практик «Стора Энсо». Взаимодействие «Олонецлес» с международной организацией WWF было опосредованным, происходило через концерн «Стора Энсо». «Олонецлес» при сертификации работал с консультационным фондом «Грин Форест», созданным в ходе совместного проекта WWF и «Стора Энсо» «Псковский модельный лес».

Данный консультационный фонд был выбран «Стора Энсо» в качестве экспертов для разработки природоохранного планирования для «Олонецлес». В результате предприятие имеет план, основанный на ландшафтном планировании, с помощью которого оно реализует принципы и критерии FSC – сохраняет на своей аренде ключевые биотопы, редкие виды и другие виды участков лесов высокой природоохранной ценности, ведёт экологический мониторинг своей деятельности.

Влияние других экологических общественных организаций – международной «Гринпис» и региональной СПОК, было для «Олонецлес» также опосредованным. Вместе с тем со СПОК компания «Стора Энсо» работала по сохранению малонарушенных лесов на арендных территориях в Карелии наиболее интенсивно. Эти организации в свое время оказали значительное влияние на «Стора Энсо», побудив его по добровольному обязательству не закупать древесину из малонарушенных лесов. На территории аренды «Олонецлес» таких лесов не оказалось. Сам факт присутствия сильной экологической организации как заинтересованной стороны, а также требования самого процесса сертификации привели к значительному усилению экологической ответственности «Олонецлес».

Практика работы с персоналом предприятий «Стора Энсо» была применена для реализации экологических требований сертификации. Например, чтобы предотвратить проливы ГСМ на землю, многократно проводилась практическая учёба с рабочими. Им не просто в теории объясняли, как устранять проливы ГСМ, а на практике давалось задание пролить специальную безвредную жидкость, собрать с помощью опилок и правильно утилизировать. Такая многократная учёба, контроль и штрафы за невыполнение экологических требований привёл к хорошим результатам. Рабочие действительно стали оперативно ликвидировать проливы ГСМ.

При подготовке к сертификации предприятие реализовывало свой общекорпоративный принцип открытости и готовность к взаимодействию с местным сообществом. Для информирования о сертификации местного сообщества, выявления его нужд и выявления лесов, важных с социально-экономической и культурно-религиозной точек зрения, «Олонецлес» совместно со «Стора Энсо» организовал несколько консультаций в городе Олонце, Пряже, посёлках Олонцкого и Пряжинского районов. Это был первый прямой диалог между местным сообществом и предприятием после того, как оно стало частью «Стора Энсо». Первоначальной целью предприятия было определение во время консультаций механизма сбора предложений по выделению лесов высокой природоохранной ценности, значимых для населения с социальной, экономической, культурной, исторической или религиозной точек зрения (ЛВПЦ 5–6).

Такая практика была новой для населения. Обычно лесопользователь не советовался с населением по этим вопросам. Поскольку населению было трудно сразу сориентироваться по карте аренды «Олонецлес» и назвать места социальной значимости, а время консультаций было ограничено, компаниями были предложены механизмы сбора информации от населения и определён ответственный в каждом местном сообществе.

Процесс сертификации, простимулировав диалог с местным населением, подтолкнул предприятие к поиску решений и по вопросам, входящим в сферу «старого» понимания КСО. В ходе консультаций обнаружилось, что представления местного сообщества и местных социальных институтов о том, какой должна быть КСО компании, мало изменились.

Местное население по-прежнему высказывало проблемы, связанные с лесопользованием, отсутствием удовлетворительной поддержки инфраструктуры их местожительства. КСО предприятия воспринималась участниками сходов как участие предприятия в обеспечении жизненно необходимыми для жителей посёлков вещами. Сюда входило обеспечение дровами, чистка дорог, предоставление рабочих мест и др. В результате включения в процесс сертификации компания на консультациях стала разъяснять населению свои возможности, искать компромиссы и возможные пути решения поставленных проблем.

Ещё одна форма КСО, получившая дополнительный стимул при сертификации, – это поддержка малых проектов и гражданских инициатив местных сообществ, направленных на развитие традиционной культуры, экологического просвещения, устойчивого лесопользования. Программа поддержки школьных и дошкольных учреждений уже существовала в «Олонецлес» до сертификации. Она была предложена генеральным директором «Олонецлес» и на неё ежегодно выделялось 10 тыс. евро. Однако при сертификации был сделан упор на поддержку инициатив, направленных на экологическое обучение и культуру.

Поддержка местных малых проектов являются чрезвычайно важным для местных сообществ. Это также является важной формой КСО для предприятия. Эта форма помогает при минимальных затратах средств получить множественный эффект в местном сообществе. В какой-то мере она становится заменителем «старой» формы – поддержки инфраструктуры посёлков посёлкообразующим предприятием Советского периода, поскольку также делает значимым участие предприятия в жизни местного сообщества. Она создаёт положительный имидж предприятия как социально и экологически ответственного. Участники гражданских инициатив становятся местными «проводниками доверия» между предприятием и жителями, помогают предприятию разъяснить новую социально-экологическую политику доступным для населения языком.

Практика малых грантов в концерне «Стора Энсо» родилась в ходе проекта «Псковский модельный лес» и распространилась на другие предприятия компании как удачный вариант взаимодействия и налаживания добрых отношений с местным населением. Местные инициативы были выявлены во время консультаций с местным населением и финансово поддержаны «Олонецлес». Такое сотрудничество с местными инициативами было взаимовыгодным еще и потому, что в реализацию малого проекта, как правило, включалась пропаганда идей сертификации: информирование населения о сертификации, об устойчивом лесопользовании.

Сертификация по схеме FSC, являясь частью общей корпоративной бизнес-стратегии «Стора Энсо», сыграла положительную роль в сближении представлений о КСО в компании и местном сообществе. Сертификация привела к расширению КСО концерна и его дочерних компаний. Данный пример является иллюстрацией влияния норм, правил и ожиданий, определяемых

международными общественными организациями, на международный концерн на глобальном уровне. Международные институты воздействовали на международный концерн, с одной стороны, создавая экономические стимулы к реализации своих требований через сертификацию, с другой стороны, вынуждая компанию идти на затраты и действия, не несущие прямой экономической выгоды, но повышающие общую капитализацию компании через создание нематериальных активов в виде КСО.

Экологические и социальные НГО сыграли значительную роль в стимулировании КСО международных компаний. Это выразилось в прямом влиянии, то есть в партнёрских программах и проектах, реализуемых на различных уровнях, в первую очередь, на глобальном уровне. Опосредованное влияние проявляется через участие международного концерна в сертификационных системах, продвигаемых НГО. В нашем случае это сертификация предприятий по системе FSC. Процесс сертификации расширяет точки соприкосновения общественных организаций и компании, стимулирует такие новые формы КСО, как сохранение малонарушенных лесов, мест обитания редких видов, ключевых мест обитания, сохранение участков лесов, важных с экономической, социальной, экологической, культурной, исторической, религиозной точек зрения, поддержку малых проектов и гражданских инициатив в местных сообществах.

Сертификация по схеме FSC предприятий ПЛО «Онегалес». ПЛО Онегалес является региональным холдингом. В структуру этой управляющей компании, образовавшейся в 2003 г., входят шесть лесозаготовительных предприятий – ЗАО «Малошуйкалес», ЗАО «Нименьгалес», ЗАО «Онежское лесосплавное предприятие», ЗАО «Каргопольлес», ЗАО «Ярнемалес», ОАО «Онегалес» [5]. До этого, в течение нескольких лет, роль управляющей компании для вышеназванных предприятий играл основной потребитель их продукции ОАО Онежский ЛДК, впоследствии объединивший предприятия в холдинг с выделением отдельной управляющей структуры. В свою очередь, Онежский ЛДК со своими поставщиками был интегрирован в российский международный холдинг «Группа Орими». В конце 2007 г. и Онежский ЛДК, и ПЛО «Онегалес» были куплены у «Группы Орими» и вошли в один из крупнейших, наиболее динамично развивающихся лесных холдингов России – «Инвестлеспром» [6]. Таким образом, в настоящее время все предприятия, входящие в ПЛО «Онегалес» и Онежский ЛДК, являются частью «Инвестлеспрома».

Предприятия, входящие в ПЛО «Онегалес», в большинстве своем созданы на базе старых леспромхозов, либо получивших новый статус открытого акционерного общества (ОАО), либо оформленных после банкротства в середине-конце 1990-х – начале 2000-х гг. как «новые» лесозаготовительные предприятия.

⁵ ПЛО Онегалес. www.onegales.ru.

⁶ Инвестлеспром. www.investlesprom.ru.

Процесс сертификации лесопромышленных предприятий занял несколько лет. Первый сертификат был получен «Малошуйкалес» в 2003 г. Инициатива сертификации этого предприятия исходила от представителя «Группы Орими», одновременно являвшегося в то время директором Онежского ЛДК. Решение о сертификации было принято, исходя из соображений экономического толка. С одной стороны, это было требование зарубежных покупателей пиломатериалов, с другой, ЛДК надеялся повысить цену продукции. Немаловажную роль сыграло и информирование о выгодах и необходимости сертификации со стороны действующих в России международных НПО, в основном, Фонда дикой природы (WWF). Предприятие «Малошуйкалес» было выбрано для пилотной сертификации из прочих поставщиков, поскольку оно имело арендную базу средней величины и руководство предприятия, готовое к инновациям.

Руководство Онежского ЛДК хотело апробировать процесс сертификации сначала на одном предприятии, чтобы понять, как надо готовить его, что менять, с какими организациями взаимодействовать, какие выгоды принесёт сертификация. Именно поэтому подготовке Малошуйкалес к сертификации уделялось серьёзное внимание. В качестве консультантов был привлечён Архангельский сертификационный центр, его эксперты помогали предприятию готовить документы и проводить подготовительные мероприятия. В числе прочего, они предложили серьёзную программу реализации корпоративной социальной ответственности, которая была оформлена в форме Плана социально-экономического развития предприятия на срок аренды 49 лет и включала конкретные мероприятия по развитию социальной инфраструктуры лесных поселков, где находилось предприятие и проживали его работники. Заинтересованными сторонами выступили международные экологические НПО, в том числе «Гринпис» и WWF. С «Гринпис» был подписан мораторий на рубки участков малонарушенных лесов, находящихся в аренде предприятия.

Следует отметить, что руководство Онежского ЛДК было несколько разочаровано результатами сертификации «Малошуйкалес»: вложений было сделано много, а непосредственной экономической отдачи не последовало. ЛДК не смог сертифицировать цепочку поставок, поскольку поступающее с Малошуйкалес количество древесины было слишком мало в общем объёме сырья для ЛДК. Повышения цены не произошло, но имидж Онежского ЛДК улучшился. Для достижения целей ЛДК требовалась сертификация остальных предприятий. Возможно, что «катализатором» сертификации, не только в группе Онежского ЛДК, но и по всей Архангельской обл., стали акции, проведенные «Гринпис» в Германии в 2004 г. Тогда «Гринпис» Германии блокировал корабли с древесиной Соломбальского ЛДК, заявив, что эта древесина была срублена в исчезающих массивах старовозрастных лесов Архангельской обл. Эта акция вызвала большой резонанс среди всех экспортёров леса в Архангельской обл. и заставила их прилагать дополнительные усилия, чтобы доказать экологическую ответственность при заготовке древесины.

Получив свой первый опыт, в 2004 г. Онежский ЛДК смог сертифицировать соседнее с «Малашуйкалес» предприятие – «Нименьгалес», а в 2005 г. уже ПЛО «Онегалес» сертифицировало группу предприятий, куда вошло и самое крупное предприятие ОАО «Онегалес», а также лесосплавное предприятие, «Ярнемалес» и «Каргопольлес». Позже в этот групповой сертификат вошло «Нименьгалес»^[7]. Сертификация проходила при участии различных заинтересованных сторон, в число которых вошли представители государственных агентств, общественных организаций, бизнеса. Роль их и участие в этом процессе были различными.

Наибольшее влияние на сертификацию предприятий ПЛО «Онегалес» оказали НГО различного уровня. Государственные структуры, призванные контролировать соблюдение лесного законодательства и воспроизводство леса, в основном не поддерживали нормы сертификации, превышавшие требования российского законодательства и вступающие с ним в противоречие. Администрация области также не способствовала развитию экологической ответственности предприятий, передав зарезервированные под национальный парк малонарушенные леса в аренду предприятию. Местные и районные администрации были заинтересованы в развитии традиционных форм социальной ответственности предприятия, но в рамках сложившейся системы практически не имели ресурсов и механизмов влияния на предприятие. При этом они не рассматривали процесс сертификации как механизм такого влияния. Таким образом, основными активными заинтересованными лицами стали НГО.

Деятельность Архангельского консультационного центра по сертификации, особенно на первоначальном, подготовительном этапе сертификации привела к значительному расширению программы социальной ответственности сертифицируемого предприятия. Однако в дальнейшем, поскольку этот актор не был заинтересован в контроле работы предприятия, его роль оказалась ограниченной. Она не могла ни стимулировать дальнейшее развитие программы социальной ответственности первого сертифицированного предприятия Малашуйкалес, ни повлиять на планы социально-экологической ответственности других предприятий, поскольку они уже готовились к сертификации самостоятельно, используя опыт первого сертифицированного предприятия.

В целом необходимо отметить, что НГО всех уровней усиливают корпоративную социальную ответственность предприятий. При этом разные структуры гражданского общества стимулируют разные формы корпоративной социальной ответственности.

Крупные международные экологические НГО, в нашем случае это WWF, включая его региональный офис, и Гринпис, стимулируют экологически ответственное лесопользование, предполагающее, например, сохранение лесов высокой природоохранной ценности, биоразнообразия. При этом эко-

⁷ Сертификационные отчеты для общественности. www.fsc.ru.

логические НПО требовали в первую очередь экологической ответственности и не контролировали выполнение требований социальной ответственности. Последствия тактики международных экологических НПО в виде взаимодействия с руководством предприятия, просвещения, образования, вовлечения его в партнерство, выставление требований по сохранению лесов, – оказались ограниченными.

Во-первых, акцент делался только на экологической ответственности. Во-вторых, не отслеживалась реализация экологической ответственности по всем звеньям предприятия и на протяжении всего времени, изменения подходов к экологической ответственности руководителей лесозаготовительных предприятий, не говоря уже о других работниках. Соответственно, установившиеся партнёрские отношения руководством предприятия с международными экологическими НГО и его имидж экологически ответственного предприятия мало повлияли на изменение экологической ответственности на местах.

Региональные НГО, заинтересованные в социальной и экологической ответственности бизнеса, были слабо информированы о сертификации. Они не получили достаточной информации со стороны предприятия или регионального офиса международной НГО, поэтому не действовали в первые годы сертификации. Для начала активного действия им нужно было обучение, получение знаний о процессе сертификации и возможностях его использования. После работы в этом направлении одной из НГО, профессионально занимающейся социальными процессами сертификации, они оказались готовыми действовать, используя рычаги воздействия, предоставленные сертификацией.

Они стали грамотно, опираясь на сертификационные стандарты, требовать от бизнеса диалога с местными жителями, как лесных поселков, так и поморских деревень, реализации их прав и усиления его корпоративной социально-экологической ответственности. При этом проявление экологической ответственности в виде отказа от аренды лесов, зарезервированных под парк, рассматривалось как основное требование со стороны региональной экологической НГО.

Местные гражданские инициативы и рыболовецкие колхозы, являвшиеся основным социальным институтом в поморских деревнях вблизи аренды предприятия, не смогли влиять каким-либо заметным образом на корпоративную социальную ответственность ПЛО «Онегалес» (исключение составила только местная НГО «Община поморов»). Они по-прежнему не были достаточно информированы о сертификации и не понимали, как использовать её для достижения своих целей. В каком-то смысле роль местных гражданских инициатив играли местные администрации, которые требовали от бизнеса поддержания социальной сферы, например, оказания помощи школам, библиотекам, домам культуры, доставки дров ветеранам и т.д., но при этом эти требования исходили из понимания социальной ответственности предприятия, полученном ещё в советский период.

Местная община поморов, объединившись с региональными НГО, отстаивала как конкретные интересы местных жителей, так и добивалась принципиального признания своих прав как коренного народа. Благодаря грамотным действиям она была признана аудиторами представителем коренного народа поморы и, соответственно, при сертификации получила определённые права на сохранение мест традиционного природопользования (сбора грибов, ягод, охоты, рыбалки, культурной и религиозной значимости).

Таким образом, региональные и местные НГО оказались наиболее сильным катализатором корпоративной социально-экологической ответственности предприятия. Именно эти организации настояли на конкретных формах ответственности на местах и стали контролировать её выполнение.

Основной вывод, который можно сделать из вышесказанного, следующий: пример ПЛО «Онегалес» показывает, что корпоративная социально-экологическая ответственность, предусмотренная системой FSC, не работает автоматически. Аудиторский контроль, предусмотренный по этой системе, недостаточен для того, чтобы система работала в полном объёме. Именно взаимодействие с НГО стимулирует развитие корпоративной социально-экологической ответственности. При минимальном участии НГО она может быть формальной.

Стандарты сертификации FSC задают рамку взаимодействия, без них взаимодействие лесного бизнеса и заинтересованных сторон было бы невозможным. Взаимодействие с международными экологическими НГО для стимулирования корпоративной социально-экологической ответственности оказывается недостаточным. Внедрение социально-экологической ответственности через сертификацию по системе FSC на местном уровне оказывается неэффективным без включения в процесс местных НГО и активных местных жителей. При этом местные НГО начинают действовать успешно после обучения стандартам FSC у НГО, специализирующихся по этой теме.

Кулясова Антонина Алексеевна

Этноэкологический подход – возможность для устойчивого развития

Аннотация

Данный учебный материал предназначен для практического применения. Этноэкологический подход в образовании, основанный на соединении экологии и этнической (традиционной, народной) культуры даёт новые возможности для экологизации сознания современного человека. Формирование такого типа сознания является главным фактором, способствующим переходу к устойчивому развитию. Экологическое сознание проявляется через экологическую этику и экологически устойчивые практики.

Ведение

В кратком определении устойчивого развития говорится о равнозначности экономической, социальной и природной составляющей, необходимости сохранения ресурсов для будущих поколений. Однако понятие культуры там отсутствует. В развернутом определении оно включено.

Экологически безопасное устойчивое социально-экономическое развитие это постепенный, поэтапный переход к ноосферной цивилизации, обязательными элементами которого является экологизация производства, сохранение биосферы, новый природосберегающий тип воспроизводства и экономического развития, переориентация всего человеческого сообщества с ценностей общества потребления на ценности общества культурного, интеллектуального, духовного развития и сохранения среды обитания [1].

В этом определении есть понятие культурного развития. Культура общества и культурные установки во многом определяют поведение человека, его взаимоотношения с природной средой. Этническая культура определяет, в первую очередь, отношения между человеком и природой, потом уже между людьми. Все они построены на взаимодействии и встраивании человека, общества в природу конкретной территории. Традиционные, народные культуры содержали в себе набор повседневных и праздничных практик, обеспечивающих устойчивое поддержание жизни настоящего и будущих поколений, и порождали типы устойчивых сообществ. Устойчивость разрушалась чаще всего от внешних социальных или экономических воздействий.

Огромный практический и духовный опыт, накопленный традиционными культурами, возможно и необходимо включать в современную практику перехода и поддержания состояния устойчивого развития. В частности, соединение в экологическом образовании и просвещении собственно экологического и этнокультурного компонентов помогает сделать экологически дружественный стиль поведения человека внутренним императивом. В дан-

ном случае движение к устойчивому развитию осуществляется через изменение представлений, этики и поведения конкретных людей.

Тема этноэкологии, использования традиционной культуры для экологического образования и просвещения, мало известна. Обычно экологическое образование и образование в области традиционной культуры существуют отдельно. Однако, существует ряд образовательных центров, авторов и коллективов, которые имеют серьёзные теоретические и практические наработки в этом направлении [2].

Например, это Нижегородский центр развития творчества детей и молодежи, сектор гуманитарной экологии, где на протяжении многих лет проводились областные сетевые этноэкологические проекты. Второй пример – Кольский центр охраны дикой природы, где также проводились этноэкологические проекты, третий – программа «Возвращение к истокам» Социально-экологического союза и др. Больше число разработок на указанную тему сделано в Киевском эколого-культурном центре.

В статье описаны три формы обучения с использованием этноэкологического подхода: приуроченные к праздникам годового цикла и раскрывающие будничные и праздничные традиционные практики выездные встречи-семинары, экотнотропа, обучение через экспедиционную работу по исследованию традиции с последующим применением в обучающем процессе. Все формы обучения рассчитаны на смешанные группы взрослых и детей. Обычно в них принимают участие взрослые люди разного возраста, семьи без детей и семьи с детьми. В некоторых случаях программы трансформировались для специальных детских групп.

Выездные встречи-семинары

В выездных встречах-семинарах участвуют разные люди. Среди участников встречаются люди разных национальностей. Все охотно приобретают практическое знание праздничных и бытовых русских народных традиций, овладевают экологичными умениями и навыками повседневной и праздничной жизни русского народа. Полученные знания и умения применяются на практике в дальнейшей жизни. В последующем происходит самостоятельное творческое переосмысление роли традиций своего народа для устойчивого развития. Меняются некоторые практики жизни, отдельные люди меняют свой образ жизни и местожительство.

Встречи-семинары проходят в течение 5–10 дней в сельской местности на базе экопоселения или деревни. Для размещения в холодное время (зимнее-весенне-осенний период) используется традиционный крестьянский дом с русской печью, где и проходят основные занятия. И только часть занятий проходит на улице. Участвует обычно 10–20 человек.

В тёплый летний период участники живут в летних домиках или палатках. Большая часть занятий проходит на вне помещений, и только некоторые в традиционном доме. Участвует до 40 человек. Встречами это называется потому, что обычно около трети участников знакомы друг с другом. А вы-

ездными семинарами, потому что участники выезжают из городов, где усвоение этноэкологических тем затруднено.

В структуру встречи-семинара входят теоретические занятия (лекции и беседы), практические занятия по повседневным практикам и подготовке к празднику, сам праздник. Все занятия проходят в неформальной обстановке. Во время бесед все слушатели и ведущий располагаются на лавках и стульях за столом в традиционном деревенском доме. На столе может стоять самовар, и участники пьют травяные чаи с пирогами, приготовленными в печи. Летом участники слушают или беседуют, сидя на лавочках вокруг костра или на летней кухне под навесом, иногда на привале или остановке во время похода. Участники беседы задают вопросы, добавляют, делятся опытом.

Сама природная обстановка и отношения между участниками создают во время бесед атмосферу проживания, а не обучения. Практические занятия это сама жизнь, человек одновременно получает новые умения и навыки и трудится для себя и всего коллектива участников семинара. Сам праздник, длящийся обычно в течение одного дня, тоже даёт практические навыки, радостные впечатления, а главное, учит взаимодействию с природой.

Именно во время праздника участники получают личный опыт традиционного взаимодействия с природой, осознают её одухотворенность, могут увидеть природу как участника коллективного действия. В результате участники семинара, по их отзывам, проживают эмоционально яркий, интересный отрезок жизни, наполненный традицией, получают опыт традиционной культуры, что побуждает их в дальнейшем проводить самостоятельный творческий поиск.

На встречах-семинарах сложился основной круг тем, который может расширяться и изменяться в зависимости от времени года и желания участников. Остановимся на основных темах и кратко раскроем их содержание. Обычно вводной общей темой является: *«Современное состояние народной традиции на Русском Севере»*. В рамках этой беседы даётся анализ современного состояния народной традиции, форм её сохранения и возрождения.

Народная традиция на Русском Севере бытовала в урезанном виде в сельской местности вплоть до 1950–1970-х гг. Работа фольклористов и этнографов по записи песенного, плясового, игрового, сказочного материала, связанной с праздниками годового и жизненного цикла обрядовой традиции, сбор предметов традиционной одежды и быта привели к «консервации» традиционных форм в несвойственной для неё современной городской среде. Формами сохранения традиции стали музеи, фольклорные ансамбли, центры традиционных ремёсел и т.д., где сохранились элементы традиции, отдельные традиционные навыки и умения, была сделана реконструкция праздников и обрядов.

Это помогло сохранить традиционные формы бытования, но оторвало их от основного содержания, жизненного смысла, а главное, от взаимодействия с природой. В этих условиях традиционные формы не имеют полноценной жизни и не могут развиваться. В сельской местности в разной степени сохра-

нились отдельные элементы повседневной и праздничной традиции. Сельские жители в целом, так же, как и городские, перестали видеть необходимость общения с природой через традицию. Если это и происходит, то, как правило, не осознанно, а в силу сохранения ещё «силы» традиции.

Зачастую традиция в сельской местности также бытует в упомянутых уже городских формах центров традиционной культуры с фольклорными ансамблями, музеями и мастерской ремёсел. Отметим, что данные формы во многих местах стали появляться недавно, и являются одновременно и формой возрождения традиции на селе. Несмотря на «территориальную приближенность» к природе, эти формы обычно осознаются как культурный феномен прошлого, а не прямой диалог человека с природой.

Причинами ухода традиционной культуры из деревни стала индустриализация села. Традиционная культура запрещалась и насильственно трансформировалась, в том числе, чтобы уничтожить в человеке отношение к природным объектам как к живым чувствующим существам, а не к бездушным природным ресурсам, которые необходимо максимально эффективно эксплуатировать.

Новая идеология индустриализации требовала природных ресурсов и, соответственно, традиционное отношение было одним из препятствий. Механизация, химизация и т.д. сельскохозяйственного процесса разрушала традиционные представления и отношение к природе. Таким образом, традиционная культура ушла и уходит из села вместе со смертью её последних настоящих носителей – людей, рожденных до и в первые годы советской власти, которые ещё восприняли часть традиции от своих родителей.

Вместе с тем, современная тенденция сохранения национального самосознания, обращения к своим корням и опыту предков, наблюдаемая в России и мире, привела к новой волне интереса к традиционной культуре. Этот интерес вызван и осознанием социально-экологического кризиса, пути выхода из которого ищутся и через знания традиционных культур. С помощью образовательных и просветительских центров, ансамблей и музеев можно научить людей петь и плясать, шить одежду и изготавливать другие изделия, но далеко не всегда при этом автоматически происходит осознание природной составляющей традиции. На взаимодействии человека и природы надо делать специальный акцент, рассказывать и показывать, объяснять смысл взаимодействия с силами природы, заложенный в песнях, плясках, праздниках, приметах, отношении к конкретным природным объектам.

Важно не просто выявлять и сохранять традиционные умения и навыки бытовой жизни, но и осмысливать, объяснять их экологичность для природы, чтобы они стали востребованы как сельскими, так и городскими жителями, которые хотят сделать свою повседневную жизнь более экологичной. Очень важной вехой в истинном возрождении традиционного отношения человека и природы стало движение экопоселений.

Участники многих создающихся в России экопоселений стали осознавать необходимость традиционных праздников и традиционных знаний повсе-

дневного быта. Они воспользовались собранным фольклористами, краеведами, этнографами материалом, стали сами проводить исследования в ближайших деревнях. В экопоселениях возрождение традиции стало жизненно необходимо именно как возрождение форм и практик взаимодействия с природой. Экопоселения, являясь формой устойчивых сообществ, на практике демонстрируют значение традиционной культуры для устойчивого развития.

Другой обязательной темой в рамках встреч-семинаров является: *«Годовой круг и праздничная традиция: значение для жизни человека и природы»*. В этой теме даётся обзор годового круга традиционных праздников, показывается их связь с солнечными точками и другими природными явлениями: сменой времен года, сельскохозяйственными циклами и работами. Даётся обзор той традиции праздников, которая сохранилась и дошла до 20 века, была записана фольклористами, объясняются христианские и дохристианские символы и смыслы праздников.

В этой теме обязательно говорится о праздничной традиции в целом, её роли для традиционного сельского сообщества на Русском Севере. Праздничная традиция, основанная на многотысячелетнем опыте и мировоззрении, играла исключительно важную роль для традиционного сельского сообщества. Годовой круг праздников был несущей конструкцией жизни. Жизнь не была линейна – рождение, свадьба, смерть. Она с помощью годового круга праздников закручивалась в коловорот природных циклов, где ежегодно зимой происходила смерть и рождение нового солнечного круга, солнце росло, входило в пору весны-юности, ярого молодого и зрелого позднего лета, а потом старилось, вновь умирало и рождалось.

Праздники были важны не как отдых от труда или развлечения. Они были духовным служением богу, природе и сообществу людей. Праздничные действия были даже более важны, чем действия повседневные, в будни. Поэтому выполнение праздничных обрядов и традиций было обязательным и серьёзным делом для всех жителей сообщества.

Можно выделить несколько функций праздничной традиции:

Социальная функция праздника состояла в объединении сообщества, достижении понимания и гармонии. На праздник выходили все от мала до велика. Мог не выйти только немощный от старости или болезни. Если в празднике не участвовал здоровый человек, его корили специальными песнями. На празднике происходило общение поколений между собой, впитывалась и передавалась традиция. Для молодежи праздники были средством общения, возможностью «на других поглядеть, себя показать», выбрать себе пару. Традиционные песни, хороводы, пляски были практикой единения.

В многоголосии традиционной русской песни каждому находилось место, но свой особый голос должен был слиться в общую гармонию. Также и в хороводе красота творилась, если каждый ощущал себя единым, слитым с целым. Даже большинство детских и молодёжных игр были построены так, чтобы каждый мог себя показать, проявить, при этом не выбирали лучшего, не поощряли одного, не создавали конкуренцию.

Не менее, а даже более важной была *экологическая* функция праздников, а именно общение во время праздников с природой. Как мы уже говорили, основная задача праздника была во взаимодействие с природой – её силами, стихиями, отдельными природными объектами. Человек, проникнутый традицией предстоял перед лицом природы в будни и праздники. Он воспринимал природу, землю как мать, живое начало. Каждый природный объект, каждая стихия имели своё духовное воплощение, поэтому человек общался с ними напрямую во время праздника.

Именно одухотворение природы в целом и отдельных природных объектов создавало внутреннее уважение природы и благодарность к ней, внутренние запреты на нанесение вреда и изъятия ресурса свыше жизненно необходимого. Обрядовые действия во время праздников, специальные песни и хороводы были направлены на обеспечение плодородия, достаточной влаги, благодарение за урожай в лесу и поле, на усиление благоприятных и ослабление неблагоприятных природных явлений. Люди оказывали помощь природе при смене времён года и в моменты солнечных переходов, например, закликали на солнцеворот солнце, проводили хороводы, символизирующие ход солнца, закликали весну и осень, весной кликали птиц «жаворонков», пели песни и проводили обряды на созревание колоса.

Разных подобных обрядов было множество, суть их сводилась к взаимодействию с природой как с живым существом. Отсюда вытекает и ещё одна, пожалуй, главная функция праздника – духовная, прямое общение с богом через природу. Современная культура утратила праздник в традиционном понимании. Возрождение формы и сути традиционного праздника, включение его в круг традиционных праздников может помочь современному человеку вновь научиться общаться и создавать гармонию с другими людьми в празднике, изменить отношения к природе, научиться общаться с ней посредством традиции, обрести в круге праздников жизненную устойчивость, радость от общения с людьми, природой и богом. Это современное значение традиционного праздника испытано на личном опыте авторов данного материала и многих участников встреч-семинаров, а также многих других людей, участвующих и организующих традиционные праздники.

Ещё одна тема: *«Рассказ о традиции ближайшего народного праздника»*. Эта тема дополняет предыдущие и раскрывает конкретику определённого народного праздника, который проходит в рамках встречи-семинара. Сначала даётся рассказ о традиции данного праздника на основе фольклорного и этнографического материала, затем подробно описывается, как будет проходить праздник.

Совместно с участниками ведущий беседы проговаривает все действия во время праздника, обсуждается их значение и смысл. Те, кто участвует в празднике не первый раз, делятся с остальными своим опытом. Обязательный акцент делается на прояснение взаимодействия человека и природы в ходе праздника. Таким образом, традиция переосмысливается и впитывается участниками.

Важной темой, обязательно затрагиваемой в ходе встреч-семинаров, является: *«Рассказ об истории места и местных природных объектов»*. Эта тема важна для осознания участниками встреч пространственно-временных связей. Ведь традиция всегда конкретна и локальна. Она связана как с людьми, населявшими и населяющими данную территорию, так и окружающей природой, конкретными природными объектами. Для раскрытия данной темы обычно используются краеведческие материалы, а также археологические, исторические и этнографические работы, связанные с данным регионом. Делается исторический обзор – какие народы и когда жили на данной территории, под влиянием чего складывались повседневные практики и праздничные традиции, когда появились деревня или куст деревень, как жили люди здесь в течение последних веков, какие занятия были основными.

В рамках этой темы обычно делается акцент на традиционном пространстве деревни. Рассказывается об организации жилого деревенского пространства, которое воспринималось как социальное пространство, где основной хозяин человек и действие природных сил ограничено. Даётся понятие периферии, пограничья этого пространства – места хозяйственных построек, бань, раскрывается хозяйственное и символическое значение границы – огорода вокруг деревни, как границы, отделяющей человеческое пространство от природного, где уже действуют стихии, а не только человек, обрабатывающий поля. Обязательно рассказывается о традициях земледелия, скотоводства, ремесла в данной местности, какие культуры выращивали, каких животных разводили. Рассказывается о традиционном питании. Рассматриваются традиционные природные пространства и природно-культурные объекты, расположенные в данной местности, приводятся местные рассказы о них, местные традиции их почитания.

Обязательная тема встреч-семинаров: *«Рассказ о традиционном пространстве деревенского дома»*. Эта тема сопровождается экскурсией по родовому дому. Тема дома рассматривается в традиционном социокультурном контексте данной местности и региона. Вместе с участниками на примере конкретного традиционного дома рассматривается функционально-символическое значение его частей и элементов. Беседа происходит непосредственно в жилом традиционном доме. В данном случае важно, что традиционный дом является жилым, то есть в нём живут хозяева, используют множество предметов традиционного быта, хотя естественно в нём присутствуют и предметы современной жизни.

В этом доме также живут или трудятся во время практических занятий участники семинара. Таким образом, участники семинара не просто участвуют в беседе и экскурсии, а в течение всего семинара получают навыки использования традиционных предметов, могут почувствовать, как живётся в традиционном доме. В беседе обычно подчёркивается рациональность и экологичность устройства деревянного традиционного дома. Объясняется экологичность постройки, материалов, устройства быта. Особое внимание уделяется русской печи как символическому и фактическому центру дома.

Печь это душа дома, источник тепла, поилица и кормилица, как для людей, так и для домашнего скота, целительница тела старика, взрослого и младенца. Настоящая, большая, правильно сложенная русская печь очень экологична, поскольку потребляет мало дров и много функциональна. Один раз в день истопленная русская печь, съедая 10-15 поленьев, обеспечивает дом теплом, едой и тёплой водой целые сутки. Во время топки в ней можно варить еду и греть воду в чугунах, печь блины, после топления можно печь хлеба и пироги, сварить еду на всю семью, даже на несколько дней, запаривать травы для питья, греть воду для скота, разогревать еду и питьё в течение суток, сушить грибы, ягоды, овощи, травы, корни и даже париться. После тяжёлой физической работы полезно полежать на печи. Она снимает усталость и боль в теле. А если продрог или простудился, то лучшего лекаря, чем русская печь, не найти. В таком же ключе идёт рассказ и о других частях дома, и связанных с ними традициях.

В рамках встреч-семинаров есть и дополнительные темы, которые освещаются не всегда, в зависимости от длительности семинара, времени года, состава участников. Это, например, **«Смыслы сказок»**, **«Семья в традиционной русской культуре»**, **«Традиция и молодёжь»**, **«Воспитание детей в традиционной культуре»**, **«Традиции выращивания и питания»**, **«Дикоросы в питании, хозяйстве и обрядах»** и другие темы.

Одной из наиболее важных дополнительных тем является **«Традиционный костюм»**. Сопровождается демонстрацией образцов. В данной теме даётся краткая история традиционного костюма, основные его элементы. Наибольший акцент делается на традиционном костюме Русского Севера, даются локальные особенности костюма. Делается акцент на символическом значении традиционного костюма и его частей, удобстве, экологичности и практичности одежды из натуральных тканей, в первую очередь из льна. Рассматривается вопрос о современном использовании традиционных тканей, традиционного покроя, элементов традиционного костюма в повседневной жизни. Обсуждается, как всё это может использовать каждый из участников в своей жизни. В течение встречи-семинара на практических занятиях изготавливается какая-либо часть костюма. В течение коротких встреч-семинаров – простые пояса. На длительных 10-дневных летних встречах-семинарах участники шьют рубахи, сарафаны, штаны и т.д.

Практические занятия делятся на занятие, где даются повседневные практики, и занятия, посвященные практической подготовке к праздникам. Кроме того, участники обязательно практически знакомятся с местностью, для этого проходит однодневный поход по экотропе (подробнее об этом в следующем параграфе материала). Повседневные обучающие практики это ежедневная практика питания с включением дикорастущих съедобных растений. Это знакомство с растениями, приготовление из них салатов, чаёв, супов и т.д. в зависимости от сезона года. В заснеженное время года выбор снижается на порядок, однако знание возможностей зимнего выживания в природе также важно.

Другие практики это изготовление и применение традиционного моющего средства из золы – щёлока, традиционных напитков из трав – чаёв, квасов, сбитней, печение хлеба на хмелевой закваске и приготовление других блюд в русской печи, изготовление традиционной одежды, приобретение навыков заготовки дров для печи, бани, костра, с использованием традиционных инструментов, летом сенокосение, сушка травы, а также использование скошенного сена для выращивания овощей и многое другое.

Практические занятия по подготовке к празднику включают ежедневные занятия по традиционному пению, пляскам, играм (с разбором значения текстов), акцентом на природные образы; приготовление праздничной еды и специальных выпечных изделий, характерных для конкретного праздника, например, весенних жаворонков, рождественских козуль и т.д.; подготовка праздничного костра; русская баня. Русская баня с берёзовыми и травяными вениками, паром из настоев из целебных трав и хмелевыми квасами оставляет незабываемые впечатления и приравнивается к празднику.

В завершение встречи-семинара в течение дня проходит традиционный праздник, который является кульминацией встречи-семинара, соединением теории и практики. В празднике участники проживают часть того, о чём говорилось в беседах, используют приобретённые навыки, получают личный опыт жизни в традиции. В ходе встречи-семинара участники не просто обучаются, но и проживают часть жизни, поэтому после они изменяют некоторые практики повседневной жизни. Например, начинают в условиях дачи делать щёлок, печь дома хлеб, начинают активно интересоваться экологией, познавать традиции и культуру. Многие начинают участвовать в праздниках регулярно, становятся постоянными участниками встреч-семинаров и даже ведущими отдельных тем.

Экоэтнотропа

Разработанный маршрут экоэтнотропы может использоваться как в рамках уже описанной встречи-семинара или других тематических семинаров, так и отдельно для экотуристических групп или групп учащихся для экопросвещения. Основная задача экоэтнотропы – объединить экологические знания и традиционное мировоззрение, показать природные объекты не только как часть природы, но и как часть культуры. Мы стараемся вернуть целостное восприятие и ощущение одухотворённости природы, пробудить понимание, что у каждого природного ландшафта – луга, леса, реки есть присущий только ему природный дух, показать целостность природно-культурного ландшафта.

В объекты экоэтнотропы входят природные и культурные объекты определённого ландшафта. В идеале это единая экотносистема. Нами разработаны две экоэтнотропы для экопоселений Гришино и Большой Камень. Использовались собственные знания и опыт, а также наработки Нижегородского центра развития творчества детей и молодёжи [3] и псковского модельного леса [4].

Приведём пример экотнотропы в Гришино [5]. Она протяжённостью 4 км и состоит из десяти объектов. Проходит по территории традиционной жизнедеятельности, которую условно можно разделить на семь частей (пространств):

- 1) Традиционный деревенский дом – крыльцо, сени, разделяющая дом на две половины матица, кухня и печь, бабий кут, красный угол, другая половина, домашняя утварь, летние холодные жилые помещения (горницы, сенники, мушники), чердак, хозяйственный двор для животных и хранения сена, соломы, инструмента и многого другого, необходимого на все случаи деревенской жизни;
- 2) Деревня - жилые дома с помещениями для животных, огороды и сады, колодцы, улица, качели и бани (могут располагаться как на территории деревни, так и за территорией), околица (граница деревенского пространства);
- 3) Поля (пашни, пастбища) и хозяйственные постройки – амбары, мельницы, овины, риги, сеновалы, межи (границы родового владения);
- 4) Угодья – сенокосные, лесные, грибные, ягодные, рыболовные, охотничьи и др.;
- 5) Пути – междеревенские дороги-большаки, броды (иногда мосты), просёлочные дороги, тропы и тропинки, ростани (перекрёстки);
- 6) Сакральные места – православные храмы и часовни, погосты, святые родники, обетные и придорожные кресты, праздничные поляны и ложки (лужайки), лысые и красные горки, обрядовые камни и деревья, священные рощи, ручьи, озёра и др.;
- 7) Нетронутая природа – заветные, заповедные, охраняемые, особо ценные, восстанавливающие и приумножающие природные ресурсы места, сохраняющие биоразнообразие, ландшафт и угодья, противозерозийные, красивые и эстетичные, неудобья (овраги, осыпи, буреломы, быстрины и омуты на реках, болотины и непроходимые болота), запретные места (лихие, гиблые, заговорённые, заколдованные).

Перечислим объекты экотнотропы с очень краткими характеристиками.

1. Традиционный деревенский дом. С этого объекта начинается наше движение по экотнотропе. Традиционный деревенский деревянный (рубленный) дом с русской печью очень экологичен и соответствует условиям этого северного края. Такой дом строится в основном из местных материалов (брёвна, тес и доски, мох для утепления, кровельная дранка - ею крыли крыши ещё полсотни лет назад). Русская печь универсальна и очень удобна в домашнем обиходе. (Далее идёт рассказ о функциональном и символическом значении частей и элементов пространства жилой избы и всего дома).

2. Деревня и околица. Второй объект это деревенское пространство. Далее идёт рассказ об организации традиционного деревенского пространства, показывается деревня в целом и околица. Околица деревни - это важная граница, разделяющая мир Человека и мир Природы, организованное пространство и пространство, принадлежащее стихиям. Если внутри деревни хозяи-

ном является человек, то за околицей полновластными хозяевами являются духи полей, лугов, лесов, рек, ручьев, отдельно стоящих деревьев, видов растений, камней и т.д. Околица – граница не только для человека и домашней живности, но и существующая незримо преграда. Враждебные человеку суеверия и силы перейти её не может.

3. *Поля, луга и хозяйственные постройки.* Третий объект нашего маршрута – сельскохозяйственные поля и постройки, луга. Все это находилось сразу за околицей, и было пространством, примыкающим к территории деревни. Здесь располагается ставшее лугом пахотное поле и старинная рига, а также стожара для выгнутых стогов сена – зародов. Далее рассказывается о том, как использовались поля и луга в этой местности до революции, в колхозное время, как используются сейчас, какие травы растут на поле и как их можно использовать, как относились люди к этим хозяйственным и одновременно природным объектам. Приводятся примеры традиций связанных с обеспечением плодородия полей. Рассказывается о местных хозяйственных постройках. Например, о риге. В этих местах сжатые зерновые складывали в скирды и оставляли на поле, вывозить снопы могли поздней осенью или даже зимой. Поэтому в риге обычно были печи, чтобы сушить снопы перед обмолом. Рядом с ригой под одной крышей обычно находился овин, в нём молотили зерновые. Это было неотапливаемое, но хорошо проветриваемое помещение. Рига обычно была на одну семью, иногда ею пользовалось несколько семей по очереди. Хозяевами риги считаются рижник, а овина – овинник, они оберегают собранный урожай.

4. *Угодья.* Следующий объект нашей тропы - это уже суверенное царство Природы, опушка леса. Опушка леса является следующей границей, отделяющей пространство поля и луга от пространства леса. Как вы помните, в каждом из них свой хозяин. Если пространство луга и поля близко человеку, окультурено и не воспринимается диким или опасным, то лес является пространством всецело природным, где властвует своевольный дух-хозяин. Здесь же рассказывается о традиции почитания священных деревьев – сосны, ракиты, берёзы, яблони и т.д. Показывается ракита на опушке леса, рассказывается об связанных с ней сказках и обрядах.

5. *Родник.* Место у родника называлось Кимжа, так называется и родник. Родники издревле считаются священными – родниковой воде приписываются, и не без оснований, целебные свойства. Ну, а если родник иссякает, значит, у людей не все ладно и что-то они сделали не то, сила места убывает. И наоборот, если родники начинали бить, то место становится сильнее, и край расцветёт. От родника спускается вниз быстрый ручей. Здесь начинается сильное понижение, низина ведёт на берег реки Важинки. В лесу всё те же породы деревьев, только сосны почти нет. Место сырое и тёмное. Растут характерные для таких мест растения.

6. *Лес.* Продолжаем наш путь через следующий объект тропы. От родника выходим на лесную дорогу через ельник-зеленомошник. В лесу человек уже должен вести себя по законам леса. А закон здесь такой - не трогай нико-

го и ничего без необходимости. Традиционное взаимодействие с лесом предполагает потребление его даров в меру, и не больше. Человек может взять столько, сколько ему нужно для жизни – грибов, ягод, трав, деревьев, зверя. Это единый закон для всех, кто пользуется лесом. Лес не любит жадных и глупых. Если начинаешь жадничать, то хозяин леса обязательно припомнит это тебе. Если тронешь лесное существо по глупости – можешь поплатиться. Если же человек понимает и любит лес, то хозяин леса может и наградить его удачей в лесу. Вслух произносить настоящее имя хозяина леса считалось опасным. Далее тропа идёт через лес, внимание экскурсантов обращается на лесную дорогу, лесные растения, грибы, лишайники, разные типы леса.

7. *Песчаный карьер*. Следующая остановка на тропе это старый песчаный карьер, разработка его закончилась лет 20-30 назад. Здесь хорошо видно, как медленно и с трудом восстанавливается лес там, где человек похозяйничал грубо и не восстановил разрушенное.

8. *Росстань*. Росстанью называют перекресток дорог (трёх, четырёх или более), место расставаний. Такие места считались опасными, там можно было пообщаться с природными духами, заглянуть в другой мир. Издревле здесь проводились магические обряды, инициации, гадания. Часто на росстанях ставили кресты (обетные, заветные), которые показывали, что это место - выход в другое пространство. Могли даже построить часовню. Если часовня приходила в негодное состояние, то снова могли поставить крест.

9. *Брод через реку*. Мы вышли на старинный брод через реку Важинку. Бродом заведует, охраняет его хозяин брода – бродник. Являясь продолжением путей, переправа через реку всегда играла важную роль. На левом берегу Важинки у брода находится старинная деревня (погост) Согиницы и деревянная церковь, построенная в 1696 году – памятники архитектуры. Правый берег зарос ивой и другими кустами. Считалось, что на такой берег выходят русалки во время между Троицей и праздником Ивана Купала (русальная неделя, русалии). Рассказывается о традициях связанных с водой.

10. *Большой Камень*. Следующий и последний объект нашей экоэтнографической тропы – Большой Камень. Чтобы попасть к нему, надо совершить большой переход по берегу, где растёт много растений, характерных для заливного луга и живущих на границе воды и суши. По дороге к Большому Камню растёт много полезных трав, видны следы деятельности бобров, встречаются ящерицы и змеи. Сам Большой Камень находится на границе суши и воды. Столь приметные природные объекты, как большие камни, находящиеся недалеко от поселений, всегда использовались в обрядовых целях. Про этот камень нам рассказали местные жители. На Северо-западе России до сих пор есть много священных почитаемых камней, которые имеют собственные имена, некоторые переосмыслены как связанные с местно чтимыми святыми или Богородицей, Ильёй пророком, Николой. Почитание камней пришло из дохристианского времени. Однако и до наших дней к таким камням часто приходят, общаются с ними, просят об исполнении желаний, кладут на них зерно, хлеб, конфеты.

Данный поход-экскурсия по экоэтнологической тропе может занимать от 3-х до 8 часов. Это небольшое погружение в природу и культуру даёт участникам возможность почувствовать загадочность, очарование, одухотворённость природы. Понять и почувствовать, что человек не является её хозяином, а за свои поступки в природе он отвечает перед ней и её силами непосредственно.

Экспедиция – исследование традиций

Экспедиция по исследованию традиций может являться частью обучения и просвещения и проводиться как образовательное действие. Проведение встреч-семинаров, разработка маршрутов экоэтнотропы невозможна без исследовательской работы, самостоятельного сбора фольклорного, краеведческого материала. С другой стороны участие в такой работе помогает участникам получить собственный опыт общения с носителями традиции, восстановить связь поколений, поскольку информантами обычно являются пожилые люди. Приведём пример блока вопросов, которые были использованы при исследовании для создания экоэтнотропы рядом с экопоселением Гришино.

- 1) ФИО информанта.
- 2) Год рождения.
- 3) Где родились, с какого времени живёте в этом населённом пункте?
- 4) Если живёт долгое время или с детства, был ли период длительного отсутствия.
- 5) Если родился недалеко в уже исчезнувшей деревне, как она называлась и где находилась.
- 6) Расскажите о своей жизни, где учились, работали, из какой деревни ваша жена (муж), где сейчас дети?
- 7) Расскажите об истории вашей деревни, когда она появилась, сколько людей в ней жило, было дворов, когда стали массово уезжать из деревни, в связи с чем?
- 8) Какие зерновые и овощи выращивали в этих местах, каких животных держали в доколхозное, в колхозное время?
- 9) Где и как выращивали зерновые и овощи?
- 10) Какие были хозяйственные постройки для хранения урожая?
- 11) Где и как пасли скот?
- 12) Какие здесь были развиты ремёсла, каким мастерством владели люди?
- 13) Есть ли ещё в округе мастера, которые делают какие-то традиционные изделия?
- 14) Рыбалка, охота были ли традиционными занятиями, если да, то на кого рыбачили и охотились, какие снасти и орудия использовали?
- 15) Были ли традиционные запреты на ловлю рыбы или охоту на зверя, птицу (по виду, по времени года, по полу зверя, птицы)?
- 16) Вы рыбак, охотник? Если да, то расскажите какой-нибудь необычный случай на рыбалке или охоте?

- 17) Приходилось ли вам заблудиться в лесу, что вы при этом делали, чтобы найти дорогу?
- 18) Как здесь традиционно заготавливали дрова?
- 19) Где традиционно брали лес для строительства или ремонта дома, на дрова?
- 20) Если вокруг ведутся промышленные лесозаготовки, то в каких годах они начались?
- 21) Как традиционно заготавливали лес в данной местности, какие деревья выбирали, как вывозили, в какое время года и т.д.?
- 22) Какие ягоды и грибы традиционно собираете, как их заготавливаете впрок?
- 23) Какие дикорастущие растения использовали в пищу, для чая?
- 24) Какие растения применяли как целебные?
- 25) Есть ли в округе какие-нибудь особые камни, деревья, участки леса, если есть чем они особенные?
- 26) Расскажите, какие традиционные праздники в вашей деревне вы помните, как они проходили?

Литература

1. Кулясова А.А. Социально-экономический анализ экологически устойчивого развития: Диссертация. СПб: СПбГУ. 2001. 155 с.
2. Этноэкология. Ред. О. Захарова. М.: МГУЛ. 2005. 140 с.
3. Доронин Д.Ю. Организация этно-экологической тропы // Этноэкология. М.: МГУЛ. 2005. с. 106–116.
4. Экологическая тропа в Псковском модельном лесу. Ред. А. Загидуллина, Ю. Бубличенко, А. Бубличенко и др. СПб.: WWF. 2008. 72 с.
5. Кулясов И.П., Кулясова А.А. Экоэтнологическая тропа экопоселения Гришино. Гришино. 2007. 34 с. ил.

Кулясов Иван Павлович, экосоциолог

Экологические поселения России как новая форма устойчивых сельских поселений

Аннотация

Данный учебный материал носит практический характер. В нём рассказывается о новой форме сельских поселений – экологических поселениях. Анализируются причины возникновения и история этого нового феномена. Дается подробный сравнительный анализ потребления природных и других ресурсов жителями экопоселений, сельских и городских поселений. В целом материал даёт пример перехода к устойчивому развитию на уровне местного сообщества.

Знание практик жителей экопоселений позволит расширить компетенцию специалистов – слушатели смогут анализировать и оценивать повседневные экологические практики городских, сельских и экологических обществ. Материал позволит осмыслить собственные повседневные практики, даст возможность творческого поиска для их дальнейшей экологизации.

Введение

Под экологическим поселением мы понимаем *альтернативное поселение, жители которого осознанно выбрали экологически дружественный образ жизни.*

Альтернативные поселения в мире появились в 1960-е годы в период нарастающего социально-экологического кризиса как реакция на негуманную и экологически неустойчивую систему взаимодействия в современном обществе. В отличие от собственно альтернативного поселения, которое может объединить жителей на основе коммунитарной, анархической, религиозной или любой другой идеи, при создании экопоселения всегда присутствует экологическая идея. Целью экопоселенцев является строительство "нового" общества, показывающего новую перспективу развития "старому" обществу. По определению Роберта Гилмана, экопоселения вырастают из потребностей и возможностей, вызванных новыми экологическими ограничениями, новой техникой и технологией, новым сознанием [1].

История экопоселений

В Западной Европе и США экопоселения стали развиваться в виде сообществ с различной степенью коммунитарности. Постепенно это движение охватило страны восточной Европы, Азию, Африку, Австралию. В настоящее время экопоселения есть во многих странах мира, в том числе и в России [2], [3]. Первые российские экопоселения начали возникать в конце 1980-х – начале 1990-х годов в период социальных и экономических реформ, транс-

формации СССР в суверенные национальные государства. Господствовавшая коммунистическая идеология сменилась плюрализмом мнений и идей.

В это время в городах стали возникать инициативы создания экопоселений, участники которых пытались найти новую идентичность. В этом проявилась мировая тенденция создания экопоселений, вызванная экологическими проблемами, распространением инновационных технологий, пониманием важности устойчивого образа жизни. В новой жизни экопоселенцы руководствовались идеями энвайронментализма (глубинной экологии) и экологической этики [4].

Мигранты-экопоселенцы сразу же столкнулись с тремя ключевых проблемами – невозможностью самообеспечения и поддержания комфортного уровня жизни, получения образования и других услуг, установления добрососедских отношений с коренными сельскими жителями [5].

Некоторым экопоселенцам все же удалось адаптироваться, образовав протоэкопоселения и сформировав несколько региональных сетей. Другие стали формировать коллективы единомышленников и продолжили развитие инициатив создания экопоселений. Некоторые из них оказались жизнеспособными и развиваются в настоящее время, например, экопоселения Нево-Эковиль в Карелии и Гришино в Ленобласти.

Волны становления движения экопоселений в России

Первая волна движения экопоселений возникла в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Экопоселенцы ориентировались на модель коммуны. Они строили коммунитарное сообщество, основанное на совместном ведении хозяйства и принципах гармоничного взаимоотношения с природой. Делался упор на выстраивании взаимопонимания между участниками и минимизации потребления. В отличие от западных экопоселений, где строились высокотехнологичные энергосберегающие дома и использовались альтернативные источники энергии, в российских экопоселениях вложить большие деньги в строительство дома, купить энергосберегающее оборудование, ветряки или солнечные батареи было невозможно. Это были годы экономического кризиса, когда большинство россиян находилось в условиях выживания (безработицы или многомесячной невыплаты зарплат, отсутствия в магазинах продуктов, обуви и одежды).

Российские экопоселения первой волны прошли этап строительства коммуны-общины, где все жители вели совместное хозяйство, распределяли труд и финансы, вместе питались. При этом был получен негативный опыт, многие сообщества распались. Исключениями являются экопоселения смешанного типа, устроенные по принципу общины-коммуны, но включающие индивидуальное и семейное проживание, например, широко известные Китеж и Служба экологической реставрации в Калужской области, Тиберкуль в Красноярском крае. Их сохранению и развитию способствовало преодоление

ресурсного барьера, выработка общего видения будущего и должное внимание экологически дружественному образу жизни [6].

Западные сообщества экопоселенцев, создаваемые по коммунитарному типу, также не все были успешными. Успешные смогли преодолеть ресурсный барьер, найти постоянный источник ресурсов и выработать четкие внутренние правила взаимодействия. Например, в США уже около 50 лет существует экопоселение смешанного типа Раздвоенный Дуб (Twin Oaks), известное по всей стране производством гамаков и продуктов из сои. Их организация имеет льготный налоговый статус, так как делит прибыль поровну между всеми жителями. Кроме того, обобществляются проценты с капиталов жителей, что даёт даже больше финансовых средств, чем зарабатывается. Этот пример не единичен, большинство ныне действующих западных экопоселений развиваются по коммунитарному типу.

Почему же в России не стала массовой коммунитарная модель?

По нашему мнению, ***первая причина*** – сказался недостаток ресурсов. Коммунитарное сообщество может жить в условиях достаточного или избыточного ресурса. Мы имеем в виду «избыточный» относительно физиологически необходимого уровня потребления.

Вторая причина – эти сообщества жили в условиях, когда не были выработаны и не стали традицией чёткие правила отчуждения и перераспределения результатов труда, не были разработаны и не применялись механизмы морального и физического исключения из сообщества за проступки.

Третья причина – неумение жить полноценной общинной и сельской жизнью приводила к неизбежным несознательным ошибкам при планировании и трате ресурсов или сознательной умышленной «чрезмерной» трате индивидуального, в свою пользу.

Четвёртая причина неудачи коммунитарной модели российских экопоселений скрывается в малочисленности коллектива участников. Это психологическая причина. В небольшом, достаточно изолированном коллективе, где общение происходит плотно в течение всего дня и по всему спектру жизни неизбежно начинаются конфликты, и сообщество просто распадается, если не прилагает специальные, требующие времени усилия (психотренинг, переходящий в конструктивное решение коллективных и индивидуальных проблем). В больших коллективах, насчитывающих десятки людей, эта проблема не встаёт так остро, так как круг общения более разнообразен. Вместе с тем в многочисленных коллективах, где каждый человек уже не знает всех поимённо или считает себя отделённым от проблем другого, встают проблемы, вытекающие из отчуждения от принятия общих решений и иерархизации.

Участники экопоселений, прошедшие через этап строительства коммунитарной общины, как правило, приходили к выводу, что жизнь надо строить по-другому. Если рассмотреть пример экопоселений Гришино и Нево-Эковиль, многие участники которых прошли через коммунитарный этап, то можно увидеть, что нынешние экопоселенцы живут отдельными семьями,

которые экономически независимы друг от друга, объединены территорией проживания, соседской взаимопомощью, неписанными экологическими правилами, общим именем экопоселения.

Однако, у экопоселений такого типа нет общего образа развития. При этом, обычно, есть лидер, который представляет это экопоселение во вне, развивается инфраструктура для проведения добровольческих и туристических программ, эколагерей, конференций, семинаров, тренингов, фестивалей, праздников. При этом жители экопоселения мало задействованы как организаторы, но охотно принимают участие, расширяют круг знакомств, получают добровольческую помощь и передают свой опыт. Иногда есть распределённое лидерство, и разные программы проводят разные люди, как жители экопоселения, так и не имеющие статуса жителя данного экопоселения.

Для взаимодействия с другими общественными, властными и коммерческими организациями инициативная группа жителей экопоселения обычно регистрируют юридическое лицо. Однако, не все экопоселения имеют юридическое лицо или, имея его, не все жители являются членами организации. В таких экопоселениях обычно нет прописанных правил, специально выработанного механизма принятия решений. Решения принимаются по-разному, в зависимости от ситуации или вопроса. В большинстве случаев решения принимаются частью жителей без вовлечения остальных.

Если подвести итоги, то можно утверждать, что жители экопоселений первой волны прошли через сложности, накопили важный опыт, в том числе практической экологии, сельского хозяйства, организации социальной жизни. Они сформировали экопоселения, которые стали альтернативными центрами культуры, куда со всего мира ежегодно приезжают тысячи людей для обучения, общения, добровольческого труда и отдыха.

Вторая волна движения экопоселений возникла в начале 2000-х годов. Это было связано с выходом серии книг Владимира Мегре «Звенящие кедры России», где выдвигалась идея гармоничной жизни человека и природы, привлекательно описывался образ будущей России, основу которой составят родовые поместья. В соответствии с описанием, размер каждого поместья составляет 1 гектар, на нём располагается дом для одной семьи, которая создаёт живую устойчивую экосистему из садовых и дружественных дикорастущих растений, домашних и дружественных диких животных.

Всё это называется «пространство любви», где растут и воспитываются дети, все люди живут в гармонии с природой. Поместья образуют локальные небольшие поселения. Технологии переходят на качественно новый уровень. Таким образом, даётся идеал альтернативного, экологически дружественного сообщества, которое сможет решить проблемы современного общества.

Инициативы создания экопоселений второй волны, в отличие от первой, были массовыми. Брали по несколько десятков и сотен га земли, планируя поселения численностью 1-3 сотни жителей. Практически во всех регионах России стали появляться первые родовые поселения, многие из которых пря-

мо позиционировали себя как экопоселения. Их жители приступили к воплощению экологической идеи.

В настоящее время в России насчитываются около сотни экопоселений, которые находятся на разных стадиях развития. Есть успешные и менее успешные примеры, однако движение родовых поместий активно развивается, и можно уже подытожить определённый опыт.

Одним из камней преткновения для экопоселенцев второй волны стал вопрос о собственности на землю. Если поначалу он выражался в сложности взять 1 га в собственность или долгосрочную аренду, так как не было соответствующего законодательства и опыта, то со временем этот вопрос был решён.

Однако, проблема перешла в другую плоскость. Оказалось, что там, где люди получили 1 га в собственность, сложно строить общий образ будущего. Некоторые экопоселенцы не строили дом и не жили круглогодично, иногда даже не становились регулярно сезонно проживающими жителями.

Другие решили продать участки, не советуясь с соседями-экопоселенцами. В результате коллективного пространства не получалось, проектная численность не достигалась. Участники одного из поселений вынуждены были даже покинуть его из-за появления новых нежелательных соседей, которые купили землю у несостоявшегося экопоселенца.

В подобных случаях не спасают устные договорённости, написание правил и подписание юридически неоформленных договорённостей. Как только человек получал землю в юридическую собственность, коллектив уже слабо мог влиять на его поведение, как на земле, так и в самом коллективе экопоселенцев. Успешные экопоселения выбрали другой путь.

Например, инициативная группа написала проект экопоселения Ковчег, зарегистрировала некоммерческое партнерство, на баланс которого была взята земля в Калужской области. Затем участки земли раздавались членам партнерства в пользование по договору с организацией. В ходе коллективной жизни были составлены чёткие внутренние правила, на основании которых общее собрание могло исключить члена и, соответственно, взять назад участок, возместив расходы на его обустройство.

В таких экопоселениях произошло максимальное наполнение жителями, был выработан чёткий механизм принятия решений, стало развиваться распределённое лидерство, реализуемое во время коллективных действий. Начали решаться основные вопросы, в первую очередь, обучения детей на месте. Стал возрождаться круг народных праздников.

Таким образом, движение экопоселений в России усиливается. В экопоселениях проживают тысячи участников, их посещают десятки тысяч заинтересованных, третий круг составляет сотни тысяч информационно вовлечённых. Движение экопоселений является частью экологического движения, которое, в свою очередь, относится к новым общественным движениям. Оно обрело как негативный, так и позитивный опыт.

Имеются положительные примеры, опыт которых можно тиражировать.

Сравнительный анализ использования ресурсов в экопоселениях

Экопоселенцы являются носителями экологического сознания, которое проявляется через экологический дискурс и практики [7]. Конструирование образа экопоселения происходит через конструирование экологичности образа жизни экопоселенцев по сравнению с горожанами и селянами. Мы понимаем, что все практикуют различную степень экологичности, но есть качественные сравнительные отличия в использовании ресурсов. Существуют разные типы городских и сельских поселений, где эти типы могут быть смешаны. Однако мы специально конструируем образ повседневной жизни жителя города и традиционной деревни в виде абстракции, чтобы чётче было видно сходство и базовое отличие их от экопоселенцев. Целью сравнительного анализа будет понимание, где качество жизни выше.

Таблица: Сравнение использования ресурсов

Название ресурса	Город	Деревня	Экопоселение
Вода и жидкие бытовые отходы (ЖБО)	Потребление воды 300л/чел/день	Потребление воды 20л/чел/день	Потребление воды 20л/чел/день
	Производство ЖБО 150л/чел/день	Производство ЖБО 20л/чел/день	Производство ЖБО 20л/чел/день
	Централ. водоснабжение и канализация	Нет	Нет
	Мин использованные тех. воды	Использование тех. воды	Мах использованные тех. воды
	Мах загрязнение воды ЖБО	Нет	Нет
	Мин качество питьевой воды	Мах качество питьевой воды	Мах качество питьевой воды
	Мин хим. и био. очистка	Мах био. очистка	Мах био. очистка
	Сбросы и загрязнение воды	Компостирование и увеличение плодородия	Компостирование и увеличение плодородия
Покупки и твёрдые бытовые отходы (ТБО)	Покупка более 1кг/чел/день	Покупка менее 1кг/чел/день	Покупка 0,5кг/чел/день
	Производство ТБО более 1кг/чел/день	Производство ТБО менее 0,5кг/чел/день	Производство ТБО менее 0,5кг/чел/день
	Централ. неселективный сбор и утилизация	Мах местный селективный сбор и утилизация	Мах местный селективный сбор и утилизация

	Централизованный вывоз на санкционированные свалки, рост их территории, захламление городской территории, нормированное сжигание ТБО	Нет вывоза на санкционированные свалки, рост территории не санкционированных свалок захламление сельской территории, ненормированное сжигание ТБО	Вывоз в город в санкционированные мусорные контейнеры, нет захламления сельской территории
Энергия, жильё и участок земли	Потребление электроэнергии 2квт/чел/день	Потребление электроэнергии 1квт/чел/день	Потребление внешней электроэнергии менее 1квт/чел/день, производство собственной электроэнергии из возобновимых источников
	Потребление горячего 10л/чел/день	Потребление горячего 5л/чел/день	Потребление горячего менее 5л/чел/день
	Централизованное нерегулируемое отопление ТЭЦ	Местное регулируемое отопление дровами и электронагревателями	Местное регулируемое отопление дровами и электронагревателями
	Нет использования альтернативной энергетики	Нет использования альтернативной энергетики	Есть использование альтернативной энергетики
	Нет своего дома, нет участка земли	Есть свой дом и участок земли, обеспечивающий часть рациона	Есть свой экодом и участок земли, обеспечивающий часть рациона
Коммуникации	Хорошие дороги и доступ к информационным ресурсам	Плохие дороги, отсутствие доступа к информационным ресурсам	Строительство дорог и получение доступа в Интернет за свой счет
образование, лечение, досуг и другие не материальные ресурсы	Max доступ, max выбор	Min доступ, min выбор	Ценность альтернативных систем, их творческое развитие

Из таблицы мы видим, что *потребление воды и производство ЖБО* у экопоселенцев и селян одинаково, а вот горожане потребляют в 7,5 раз больше воды. За счёт утечек в сетях и квартире эта цифра удваивается. Соответственно, горожане производят в 15 раз больше стоков, чем селяне и экопоселенцы [8].

В городах высокая плотность населения, сосредоточены производства, высокая степень использования бытовой химии и лекарств. Одновременно степень очистки стоков и воды из водозаборов минимальная. Водопроводная вода считается технической, требует дополнительной фильтрации, ионизации, отстаивания.

В последние годы горожане предпочитают пить бутилированную воду, которая отличается от естественной воды смещением в щелочную среду, что даёт её консервирование, но неблагоприятно сказывается на здоровье. Водные объекты в черте города несут угрозу здоровью, в них нельзя купаться, потому что одноклеточные водоросли и микроорганизмы вырабатывают токсины и аллергены. Рыба в них болеет и мутирует, ей можно отравиться.

В сельской местности другая картина. Селяне и экопоселенцы в домашних условиях используют воду минимально, так как доставка её производится зачастую вручную. В то же время вода достаётся им бесплатно. Предпочтение отдаётся закрытым источникам – колодцам или родникам. Это даёт максимальное качество воды.

Они имеют избыточный водный ресурс в виде собранной дождевой воды, ближайших рек, речёк и озёр. Такая вода приравнивается к технической и используется для поливки, стирки и мытья. Это не ухудшает состояние водного объекта, так как стоки незначительны и проходят через почву, подвергаясь максимальной биочистке. ЖБО в компостных ямах и туалетах превращается бактериями и червями в гумус, который вносится в почву и повышает плодородие.

Экопоселенцам также доступен избыточный водный ресурс хорошего качества. Разница между селянами и экопоселенцами в том, что селяне больше используют бытовой химии и лекарств, захламляют дно и береговые полосы водных объектов.

Экопоселенцы в силу своей экологической образованности покупают и используют экологически безвредные моющие средства, заменяют их щёлочком, золой, содой, горчицей, голубой глиной, настоями трав. Делают возле туалетов систему природных септиков в виде заросших камышом, рогозом и осоками болотин, фильтруют стоки из-под раковины или бани с помощью камней, угля, песка.

Практически не используют лекарства, заменяя их оздоровительными процедурами и травами. Не захламляют дно и береговые полосы водных объектов. Ценят чистоту воды и прекрасный облик ландшафта, сохраняют водное биоразнообразие и краснокнижные виды.

При анализе следующего раздела таблицы мы видим, что горожане покупают больше, чем селяне и вдвое больше, чем экопоселенцы [9]. Соответ-

ственно, ТБО производится в тех же пропорциях (переход части ТБО в ЖБО незначительно и его можно не учитывать), ведь каждая вещь когда-либо устаревает. Несмотря на централизованный сбор и вывоз ТБО, в городах наблюдается захламление. Хотя часть ТБО сжигается, территории свалок растут. Это территории обезображенного человеческой деятельностью ландшафта, непригодные и опасные для жизни.

По сравнению с горожанами сельские жители покупают меньше вещей, потому что у них меньше уровень зарплат и меньше выбор. Больше вещей и продуктов производят, используя местные возобновимые природные ресурсы. Дольше пользуются вещами, потому что у них достаточно места для их хранения и ниже притязания относительно моды. Максимально используют возможность раздельной утилизации мусора и его вторичного использования (рециклинга). Пищевые отходы поедаются домашними животными. Всё, что может перегнить, вносится после компостирования в почву. Всё, что горит, сжигается для отопления и приготовления пищи и золы, которая используется как минеральное удобрение. Это позволяет вдвое снизить количество ТБО. Однако, для сельских жителей не организован централизованный вывоз ТБО, сельская местность захламлена и обезображена. Растёт территория несанкционированных свалок.

Ненормированное сжигание ТБО в домашних условиях, особенно пластика и полиэтилена, приводит к постоянному возрастанию уровня рассеянного загрязнения, которое проникает в растения и животных. Сельские жители также занимаются неорганическим земледелием, ненормированно внося химические удобрения в почву. Это повышает риски здоровью, как самих сельских жителей, так и покупателей их продукции.

Несмотря на то, что экопоселенцы живут в тех же условиях, что и сельские жители, они производят минимальное количество ТБО. Воспроизводя все положительные практики сельских жителей, отличаются тем, что уже при покупке стараются выбрать вещь минимального веса и вредности при утилизации. Отдают предпочтение вещам, которые можно рециклировать. По возможности упаковку оставляют в месте покупки, особенно пластик и полиэтилен. Это касается также и пищевых продуктов. Ведь всего 10 лет назад в России все пользовались многоразовыми сумками и бумажной упаковкой.

Незначительное количество ТБО вывозят в город и выбрасывают в санкционированные властями мусорные контейнеры. Занимаются органическим земледелием, выращивая здоровые и экологически чистые продукты питания. Используя местные возобновимые природные ресурсы, сохраняют биоразнообразие и краснокнижные виды.

Используют тактику положительной селекции, когда для восстановления оставляются самые сильные и красивые растения. Многие предпочитают умеренное вегетарианство или веганство, которые более экологичны, чем мясоедение. В результате экопоселенцы практически не ухудшают окружающую среду. Дополнительно ведут пропаганду здорового минимализма в потреблении и делятся опытом.

При анализе электропотребления видно, что горожане потребляют электроэнергию относительно селян и экопоселенцев вдвое больше. Это происходит вследствие того, что их электропотребление складывается не только из домашнего, но и из уличного. Положительным является то, что часть линий электропередач кабельная, что значительно сокращает потери электроэнергии от производителя к потребителю. Но относительно большие доходы горожан позволяют не обращать внимание на то, что на ночь остаются не выключенными электролампы.

Также доходы позволяют горожанам ежедневно ездить на работу на автомобиле или своём автомобиле, выезжать за город в выходные. Поэтому горожане потребляют вдвое больше горючего, чем селяне. Это происходит на значительно меньшей территории (особенно в пробках), что приводит к превышению допустимых концентраций загрязнения воздуха. Централизованное отопление воспринимается как достижение цивилизации, но оно тоже порождает дополнительное загрязнение воздуха. Горожане расплачиваются за комфорт не только своими деньгами, но и своим здоровьем.

Селяне больше используют дневное время суток (естественное освещение), чем горожане. У них минимальное уличное освещение, но большие потери электроэнергии из-за длинных открытых линий электропередач. Из-за этого часто электроёмкая бытовая техника (холодильник, электроплита, электрочайник, телевизор) становится роскошью, но селяне стараются больше использовать электронагреватели, потому что при повышении цен на поставки дров и внедрения лесными предприятиями систем глубокой переработки древесины их приобретение становится всё более проблематичным.

Хоть автотранспорта у селян тоже достаточно много, они не пользуются им так же часто, как горожане, поэтому потребляют горючее вдвое меньше. Пользование автотранспортом происходит на большой территории, что не создаёт угрозы значительного загрязнения воздуха и вреда здоровью. В отличие от городских квартир, отопление в сельских домах регулируемое. Неэкологичные нефтепродукты, газ и "мирный" атом не используется, а небольшое количество сажи из труб только удобряет приусадебный участок.

Экопоселенцы потребляют меньше электроэнергии, чем селяне и значительно меньше, чем горожане. Стремятся при строительстве экодомов использовать местные материалы, например, теплосберегающий саманный дом строится из минимального количества древесины (нужен только каркас из сухостоя). Из сена и глины делают толстые стены. Максимально используются естественное освещение и обогрев. Большие и правильно расположенные окна с тройным остеклением направляют свет на темные поверхности, которые нагреваются.

Установлены электросберегающие электрооборудование и проводка, минимально используются бытовые электроприборы. Используются солнечные батареи и ветроэнергогенераторы. Экономичные печи могут работать на любом сгораемом материале. Есть приусадебный участок, где формируется экосистема по принципу пермакультуры. При кажущейся ограниченности в

возможностях энергопотребления такая автономность, экономичность и близость местных энергоносителей значительно снижает риск замёрзнуть в стране, где среднегодовая температура 3°C.

Важной составляющей уровня жизни являются коммуникационные возможности. В городах дорожная и информационно-коммуникационная сеть хорошо развиты. В сельской местности наоборот. Для многих селян есть проблемы с дорогами, нет удовлетворительных телефонных линий, не везде есть мобильная связь и Интернет, спутниковые телеантенны дороги. Дороги больше предназначены для любителей экстрима, чем для передвижения на транспорте и пешком. Зимой для многих селян дорог просто не существует, за исключением тех, жильё которых находится вблизи дорог федерального значения и технологических трасс.

Экопоселенцы отличаются от селян тем, что за свой счёт производят строительство и чистку дорог в зимний период, устанавливают усилители для пользования мобильной связью и Интернетом. В результате их усилий, по сравнению с такими же удалёнными от "большого мира" и "цивилизации" сёлами, в экопоселениях достаточно хорошо развиты коммуникационные возможности. В то же время экопоселенцы, используя свою "удалённость", регулируют негативные последствия хорошо развитых коммутационных систем.

Если сравнивать использование нематериальных ресурсов (образования, лечения, досуга), то горожане имеют максимальный доступ и выбор при относительно большем доходе. Селяне имеют минимальный доступ и выбор. Именно заинтересованность в нематериальных ресурсах создаёт движение селян в города. Экопоселенцы, как сельские жители, также не имеют огромного количества возможностей горожан.

При этом многие экопоселенцы считают это не недостатком, а достоинством экопоселенческой жизни, поскольку обычные системы образования, лечения и досуга не решают современных социально-экологических проблем, а наоборот способствуют их созданию. Они, как и не покинувшие свою малую Родину селяне, пытаются восполнить этот недостаток своей жизни собственными силами. В отличие от селян, которые стремятся воспроизвести городские черты быта и праздника, экопоселенцы разрабатывают альтернативные системы.

Подводя итоги нашему сравнительному анализу, можно сказать, что горожане изменяют всё природное (ландшафт, почву, воду, воздух, флору и фауну). Потребляют значительно больше природных ресурсов; чем планета может восстановить [10]. Несмотря на то, что в городах рождаемость всегда ниже смертности, селяне стекаются туда в надежде на лучшую жизнь.

Прогнозы таковы, что в 2015 году 90% жителей планеты будет жить в городах [11]. Лучшего способа остановить рост народонаселения и не придумать. Большинство родов селян вымрут, потому что уже через три поколения только 15% сегодняшних мигрантов будут иметь правнуков.

Выводы

В России с 1990-х годов мы наблюдаем две волны движения экопоселений.

Первая волна вначале была ориентирована на коммунитарную модель развития. Эта модель не стала массовой, потому что большинство коммун представляли собой неопытный малочисленный коллектив с недостаточными материальными ресурсами, где отсутствовали внутренние правила пользования имеющимся ресурсом.

Часть экопоселений первой волны оказались успешными и в настоящее время устойчиво развиваются, потому что решили основные проблемы. Они представляют собой экопоселения смешанного типа, где коммунитарные и индивидуально-семейные практики разумно сбалансированы.

Вторая волна уже не ориентировалась на эти модели, а сразу приступила к поэтапному формированию экопоселений – проектированию, регистрации организации, долгосрочной аренде земли, распределению участков, строительству, коллективным действиям.

Эти экопоселения представляют собой коллективы организаций, поэтому такую модель развития можно назвать коллективной.

Мы видим усиление движения экопоселений в России. Жители экопоселений старается комплексно решить социально-экологические проблемы, есть позитивный опыт, который можно тиражировать. Устойчивые экопоселения объединяются в сетевые организации для деятельности на федеральном и международном уровне. Экопоселенцы стараются скоординировать свои усилия, создают неформальные организации, например, Сеть российских экопоселений или Круг экопоселений.

Повседневные практики экопоселенцев отличаются от практик горожан и селян своей экологичностью и экономичностью (разумным минимализмом). Окружающая среда от жизнедеятельности экопоселенцев не страдает и экопоселенцы не страдают от окружающей среды. Это создаёт дополнительные возможности и повышает качество жизни относительно горожан и селян. Преимущество горожан в широком спектре нематериальных ресурсов экопоселенцы компенсируют мобильностью и внедрением альтернативных систем образования, лечения, досуга.

Контрольные вопросы и задания для слушателей учебного материала:

1. Как Вы считаете, какова роль экопоселений в переходе к устойчивому развитию?
2. Как Вы считаете, каковы основные барьеры в современной России для массового создания и развития экопоселений?
3. Оцените, какие черты экопоселений дают возможность отнести их к устойчивым сообществам?
4. Если бы Вы решили жить в экопоселении, то какие экологически дружественные практики вы стали бы применять? Смоделируйте такую ситуацию.

Литература

1. Гилман Р. Экодереvни и устойчивые поселения. СПб.: Центр гражданских инициатив. 1994. 182 с.
2. Communities Directory. Missouri: Rutledge. 2005. 928 p.
3. Каталог альтернативных поселений и экодомов в России и СНГ. 2007. 82 с.
4. Кулясов И.П. Экопоселения на Северо-западном Кавказе и Горном Алтае: инициативы создания // Экопоселения в России и США. Ред. Соколов М. СПб: ЦНСИ. 2004. Вып. 10. с. 3-34.
5. Кулясова А.А. Три камня преткновения для российских экопоселений // Пчела. СПб. № 1 (41). 2003. с. 17-18.
6. Кулясова А.А., Кулясов И.П. Анализ практик питания, принятых в экопоселениях // Зеленый мир. Декабрь 2005. № 23-24. с. 5-6.
7. Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Социология и социальная антропология. 2005. № 3. с. 100-113.
8. Методические рекомендации по формированию нормативов потребления услуг жилищно-коммунального хозяйства. МДС. 13.12.2000; О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. № 86-ФЗ. 30.06.2003. 48 с.
9. Экогруппы: практическое руководство по домашней экологии. СПб. 1998. 164 с.
10. Экологический след России и россиян. Ред. С.А. Черникова, Д.А. Славинский. СПб. 2005. 28 с.
11. Забелин С. 55 шагов к решению экологических проблем. М.: СоЭС. 2004. 60 с.